

Антиквар

16+

Владислав Дворжецкий

Владислав Анатольевич Дворжецкий

Антиквар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48770331

SelfPub; 2021

Аннотация

После несколько лет совместной жизни и имея ребенка, Сергей и Жанна, решили расписаться. После свадебных торжеств, Жанна с мальчиком, бесследно исчезает. Супруг Жанны, Сергей Хромов, не оставляет надежд отыскать свою семью. Отвлечься от мыслей о потере родных , помогает увлечение коллекционированием старых телефонов. Сергей знакомится с Андреем, смотрителем заводского музея. Поиск новых экспонатов, приводит новых друзей в подземелье. В лабиринтах подземелья, гостям не рады.

Владислав Дворжецкий

Антиквар

Мужчина лет сорока, широкий овал лица, прямой открытый лоб, черные густые аккуратные усы. Одет в полувоенный френч, на ногах хромовые сапоги, он сидит на обыкновенном деревянном стуле в своем рабочем кабинете за массивным столом, покрытым бархатным сукном. Он увлеченно что-то пишет, скорее, что-то чертит на полях журнала. Его полное имя – Иосиф Виссарионович Джугашвили, соратники по революционной деятельности называли его вождем. Простой народ величал его многими именами – великий кормчий, учитель, ученик от революции или просто товарищ Сталин. Он внимательный, спокойный, уверенный в себе. Во рту курительная трубка, хотя тут же, на столе, возле массивной чернильницы из гранита, лежат папиросы «Казбек». На углу стола несколько папок с документами ожидают своей очереди на просмотр. Все в гармонии. Удобно и доступно, все на своих местах. Интересно?! Почему он пишет карандашом?! Возможно даже, использует красный цвет. Жаль, что не видно. Фотография черно-белая. В какой-то книге или статье было бурное обсуждение, некто ученый доказывал, что именно росчерком красного карандаша товарищ Сталин решал судьбы людей, а может быть, и целых народов. Может, фотограф застал именно этот момент?

В воскресенье, в свой выходной, у себя дома, удобно устроившись в кресле, Хромов разглядывал в увеличительное стекло старую советскую газету. Помимо хвалебных статей, посвященных выполнению плана по сбору урожая зерна, в ней было и несколько интересных черно-белых фотографий. Среди них – Отец всех народов, товарищ Сталин. Эти ценные газеты и журналы достались совершенно случайно. Серега, студенческий приятель, неделю назад решил разобрать вещи в своем загородном доме. Когда освобождал дом от старого хлама, наткнулся на стопку старых газет. Хотел было выкинуть, но вовремя вспомнил о своем товарище, который последнее время увлекся собиранием старой утвари. Хромов после долго благодарил старого товарища, что он не забыл о его маленьком увлечении. Теперь сваленные в кучу старые газеты лежат у него в коридоре. Время от времени он подходил к стопке и бережно вытаскивал по одному экземпляру, потом, сидя в своем любимом мягком кресле, неторопливо открывал пожелтевшие от времени листы и внимательно рассматривал содержимое. Если название статьи нравилось, увлеченно вчитывался в текст, если попадались фотографии, то, взяв лупу, внимательно их разглядывал...

Красивые лакированные вставки в столе, скорее всего, из красного дерева, наверное, они больше для красоты, чем для прочности. На зеленом бархате большого стола лампа, украшенная массивными вензелями, она отлита из бронзы, смотрелась дорого и богато. В гранитной чернильнице несколь-

ко перьев для письма. Одно перо лежит на столе небрежно, край пера испачкан, им только что писали. За спиной у Сталина, на стене, портрет Владимира Ильича Ленина, основателя Советского государства. Хитро прищурившись, смотрит он на своего последователя. На тумбочке рядом величаво разместился черный, как смола, телефон. Интересно, не таким ли аппаратом пользовался Сталин во время знаменитой тегеранской конференции? «Эх, мне бы этот телефон в мою коллекцию!» – откинувшись на спинку кресла, мечтательно выдохнул Хромов. Эта мысль не давала ему покоя, она застряла в голове, как заноза. Время от времени Хромов вставал с кресла и, скрестив за спиной руки, медленно расхаживал по своей маленькой квартирке. «Может быть, я когда-нибудь найду такой телефон? Этот чудо-экспонат. Уж очень хотелось бы иметь частичку прошлого здесь, у себя дома», – Хромов снова посмотрел на фотографию. Вдруг, словно приняв какое-то важное решение, щелкнул пальцем: «Я его достану! Этот телефон будет у меня! Он будет главным украшением моей коллекции».

Взглянув на полку у окна, на стройный ряд телефонных аппаратов Хромов предался воспоминаниям. Семейная трагедия ворвалась в его жизнь внезапно. Она разделила жизнь на «до» и «после». Через две недели, после того как сыграли свадьбу, любимая супруга Жанна бесследно исчезла. Никто из подруг и знакомых не знал, где она. Искали ее всем миром несколько дней. Все тщетно. Хромов переживал долго. Ре-

зультатов расследования исчезновения не было. Поиски прекратились. Последствие – разочарование в жизни, безразличие, долгое время Хромов не выходил из своего жилья, не хотел никого видеть. Воспоминания о любимой не давали покоя. Непонятно, чем бы это закончилось, если бы не помощь, откуда не ждал. Рома – друг детства и сосед по лестничной клетке. Тогда он работал в городской газете штатным журналистом, числился на хорошем счету. Предложил работу помощником в издательстве. В тот момент это сильно выручило, работа помогла отвлечься.

Как-то вечером, после трудового дня, Хромов, сидя в кресле, бессмысленно щелкал пультом телевизора. Перескакивая с программы на программу, наткнулся на старый, довоенный художественный фильм. В одном из кадров мелькнул старый советский телефон. Он привлек внимание. Своей солидностью, авторитарностью. Свет из окна падал на его натертый лаком черный бок. Фильм тем временем продолжался. На экране невысокий пухлый человек в фетровой шляпе, с пышными усами нервно курил, стоя у телефона. Он был раздражен, наверное, чем-то обеспокоен. Прозвенел громкий скрипучий звонок, он быстро схватил трубку, подождав несколько секунд, побагровев от злости, стал активно размахивать руками и что-то громко визгливо кричать. Этот трехминутный сюжет Хромов хорошо запомнил. Фильм со временем закончился, а в памяти отпечатался фрагмент фильма – кричащий толстяк в фетровой шляпе и бакелитовый, чер-

ный, как смола, телефон.

На следующий день Хромов встретил Романа на работе. Предложил прогуляться и поболтать. В дружеской беседе поделился своим решением что-нибудь собирать, коллекционировать. Выслушав, приятель не мог удержаться от смеха:

– Может, тебе коллекционировать яхты?

Подождав несколько минут, когда товарищ вдоволь нахохочется, Хромов спокойно ответил:

– Может, и яхты! Но потом. А начну я, пожалуй, с телефонов!

Увидев сердитый, немного разозленный взгляд и серьезный настрой друга, Роман перестал насмехаться:

– Ладно, ладно, понятно! Не думал, что это для тебя так важно. У меня к тебе дело есть. Сегодня был у шефа утром. Вызвал он меня на ковер, сильно кричал по поводу моего предыдущего задания, ты же знаешь, похвалы от нашего старика не дождешься. Но потом отошел, мужик он хороший, долго зла внутри себя не может держать, – Рома улыбнулся. – Поручил он мне взять интервью у одного ресторатора, где-то в районе Измайлово. С утра я с этим товарищем созванивался, ждет он меня завтра. И еще. Шеф предложил мне самому выбрать себе напарника для поездки к ресторатору. Я вспомнил о тебе, старый друг лучше новых двух, – Рома, оглядевшись, зашептал. – Есть предложение посетить блошинный рынок, он там совсем рядом. И вот там-то можно что-нибудь подобрать для твоей будущей коллекции. Как

тебе предложение?

Хромов пристально посмотрел товарищу в глаза, не найдя подвоха в глазах приятеля, выдохнул:

– Спасибо. Благодарю, что не забываешь меня, поддерживаешь.

– Ну, значит, ты согласен, – Ромка по-дружески хлопнул товарища по плечу. – Пойду путевку выписывать, потом домой, к семье. Как говорят, работа не медведь, можно и завтра посмотреть.

На следующее утро, встретившись рано, друзья отправились на дело. Работа оказалась не сложной, поэтому освободились раньше, чем ожидали. Быстро перекусив в ближайшем ресторане, приятели направились в сторону базара. Уже приближаясь к барахолке, заметили, что количество людей на глазах увеличилось в разы. Продавцы и покупатели, просто зеваки, кругом суета, активная торговля. Разнообразие товаров поражало воображение. Здесь можно было купить все что угодно. От поношенных ботинок, спортивного инвентаря и мебели до хрусталя, марок и самоваров. Товарищи с трудом обошли половину рынка. В какой-то момент Хромов захотел поехать домой, обернулся, чтобы сообщить это Роману, но приятеля и след простыл. Через несколько минут вдалеке он увидел знакомое лицо. Роман стоял у какого-то прилавка, активно расталкивал рядом с ним людей. Обернувшись, махнув рукой, Роман показывал куда-то. Протиснувшись к прилавку, Хромов увидел старый карболитовый телефон. Как

вспышка, он ясно вспомнил кадры старого кино, который смотрел недавно. Кричащего в трубку человека с роскошными усами и фетровой шляпе, это был тот самый телефон, из фильма. Пытаясь не показывать виду, Хромов подозвал продавца. Долго говорить с ним не стал, купил, не торгуясь. Так появился первый аппарат, который дал старт созданию уникальной коллекции. Теперь на полке в его квартире около пятидесяти разных телефонных аппаратов. Вся небольшая комната была уставлена раритетами. Откинувшись в кресле, Хромов держал газету в руках и с завистью смотрел на напечатанную фотографию, на которой был запечатлен телефон, стоявший на столе у Сталина. Потом взглядом пробежался по своей коллекции, по своим чудо-аппаратам. Он был уверен, что обязательно найдет такой же телефон, как на фотографии, и, возможно, пополнит свою коллекцию новым экспонатом.

Шло время, как-то выходя из квартиры, Хромов обратил внимание на конверт у себя под ногами. Взяв его, аккуратно открыв, он вытащил белый лист бумаги, исписанный мелким почерком. Надпись в середине листа гласила: «Хромову Александр Петровичу, лично в руки». Далее следовал, короткий текст: «Здравствуйте, Сергей Петрович, я узнал от наших общих друзей, что Вы собираете коллекцию телефонов. Мне есть Вас чем удивить. В моей коллекции есть очень интересные экземпляры, которые Вас, возможно, заинтересуют. Возможно, что-то из Вашей коллекции заинтересует

и меня. Приезжайте, посмотрите все своими глазами, я уверен, Вы не пожалеете. Вам точно будет интересно. Жду Вас завтра в шесть, на проходной завода ящик. Я буду ждать. С уважением». Странно, письмо без подписи. Почему письмо доставили таким странным способом? Бросили у двери? Можно было просто позвонить или постучаться в дверь. Завтра?! Хромов заглянул внутрь конверта, еще раз, там что-то было. Фотография. Взглянув на нее, Хромов оторопел. На старой фотографии Сталин разговаривает по телефону. Фотография из газеты, которую совсем недавно рассматривал! Откуда он узнал!

В пятницу, несмотря на выходной, Хромов проснулся рано, встав, сделал несколько упражнений, для того чтобы организм проснулся. Решил ехать на встречу на велосипеде, еще вчера вечером он накачал колеса, приготовил велосипед к долгой поездке. Все лето велик стоял, ждал своего часа, времени кататься не было, поэтому и пылился без дела. Завод, где должна была состояться встреча, Хромов хорошо знал. Здание стояло на безымянной улице, не имело ни номера, ни какого-либо другого обозначения, был только почтовый адрес, поэтому в народе такие заводы называли просто – почтовый ящик. У ящика было темное прошлое, в годы Второй мировой войны здесь пытались наладить производство снарядов. Не получилось из-за частых необъяснимых человеческих исчезновений. Люди быстро назвали это место проклятым и сторонились его. Рабочие отказывались

здесь работать. В то непростое военное время отказ от работы расценивался как измена родине, но это не пугало людей, уклонение от работы были повсеместным. После победы во Второй мировой войне на завод привезли научное оборудование из побежденной Германии. Завод расцвел. В те непростые послевоенные годы производилась важная для страны радиоэлектроника. Несколько зданий на территории завода отводились под секретные разработки. Простым рабочим на территорию, где находились здания, вход был запрещен. После войны исчезновения людей продолжались. Никто не мог объяснить, куда девались люди. Хромов подъехал к заводу немного раньше запланированной встречи. У проходной завода стояло несколько старых яблонь. Хромов, соскочив с велосипеда, прислонил его к ближайшему дереву, сделав тросиком несколько оборотов вокруг яблони, надежно закрепил велосипед. Увидев небольшой парк рядом, решил прогуляться. Яркое осеннее солнце пыталось напоследок прогреть землю. Всю прошлую неделю лил холодный дождь. Люди, гулявшие по парку, наслаждались лучами солнца золотой осени. То тут, то там слышался задорный детский смех. Еще целый час до встречи, скорей бы. Гудок завода, как в старые добрые времена. Нескончаемым потоком от проходной вереницей в разные стороны расходились люди. Пятница, конец трудовой недели, все они торопились домой, к своим семьям. Хромов сквозь поток людей, выходящих с завода, протиснулся в дверь проходной.

Небольшое помещение, серые стены, тусклый свет. На табличке, прикрученной к будке охранника, красными печатными буквами было написано «Предъявите документы в развернутом виде». Все это было до боли знакомо, прошло почти сорок лет, как Хромов был здесь последний раз. Ничего не изменилось, даже агитационный плакат на стене советской эпохи и то не потрудились снять. На плакате был изображен мужчина в рабочей одежде и в черной беретке, он предупреждал, будто бы вокруг одни шпионы и следовало бы держать рот на замке. Странно, почему его не сняли? Подойдя к будке охранника, Хромов вынул удостоверение журналиста. Протянул удостоверение в окошко.

– Меня тут должны ждать.

Охранник, крепкий седовласый мужчина средних лет, поправив большие роговые очки, подозрительно посмотрел:

– Кто?

– Я не знаю, – смутился Хромов.

Действительно, Хромов не знал, кто ему подбросил письмо, в письме не было указано имени, и оно было без подписи.

– У меня здесь назначена встреча, здесь в шесть, меня уверили, что будут ждать.

Охранник, взяв удостоверение у Хромова, внимательно изучил документ. Вернув его обратно, указал рукой в сторону стульев в углу.

– Подождите вот там, —

произнес он строгим металлическим голосом.

Хромов еще раз внимательно оглядел помещение. Теперь заметно: все помещение просто усеяно камерами, здесь не найдется места, где можно было бы спрятаться, видеоглаза были везде.

Непонятно, гриф секретности с завода давно снят, наверное, в аренду все отдали, под склады, зачем такая серьезная охрана.

А может, все-таки какие-нибудь засекреченные работы не прекращались?

Седой охранник, не выпуская из вида Хромова, торопливо вызывал кого-то по рации.

Время шло, Хромов хотел было уходить, когда в помещение ворвался молодой человек, быстро окинув взглядом помещение, подошел к охраннику. Увидев юношу, охранник показал в сторону Хромова.

– Прошу прощения за опоздание, – молодой парень улыбался белоснежной улыбкой, – приветствую в нашем институте. Андрей Сергеевич, – протянув руку для рукопожатия, добавил, – просто Андрей, надеюсь, мы будем друзьями.

– Хромов Сергей Петрович, для друзей просто Хромов, и я надеюсь, что мы подружмся.

Рукопожатие было крепкое, Андрей, улыбаясь, прямо смотрел в глаза. Он оставлял приятное впечатление. Опрятен, спортивен, подтянут. Видно было, что он тщательно следит за собой.

– Предлагаю безотлагательно пойти в мои пенаты. Я по-

кажу заводскую коллекцию телефонов. Так как мне поручено нести ответственность за ценную коллекцию, считаю эту коллекцию почти своей.

– Предложение принято с готовностью. Только давай договоримся, – Хромов понизил голос для придания важности сообщения, – говорить мы будем с тобой на ты, как старые друзья.

– С удовольствием, – ответил Андрей, улыбаясь. Проходя мимо охранного помещения, Хромов мимоходом взглянул на охранника. Что-то неприятное, отталкивающее было в этом седовласом человеке. Какое-то несоответствие в его движениях, поступках. Может, все дело в пропорциях тела? Может, эта сутулость, потом, эти седые волосы, как будто парик приклеен к голове. Странно, что люди вокруг не замечают этой странности. В это время седой охранник открывал задвижку для прохода на территорию, он заметно нервничал, бледные руки его почему-то дрожали. Взгляды Хромова и работника охраны невольно встретились. Какой холодный и ненавистный взгляд. На сером лице странная гримаса натянутой улыбки, через увеличительные стекла очков было видно абсолютно черные, ледящую душу, пустые, безжизненные глаза. Дрожь пробежала по спине, хотелось пройти это место быстрее. Друзья зашли на территорию завода.

– Охрана недавно сменилась, почти вся, – неожиданно заговорил Андрей. – По личному приказу директора. Да и директор какой-то странноватый стал последнее время. Для

меня загадка, по каким критериям последнее время принимают на работу людей, – улыбнувшись, добавил, – надо подумать об этом на досуге.

У каждого человека на заводе доступ был только в определенный сектор, и, несмотря на то, что Андрей работал на предприятии почти два года, он мог входить только в гараж и музей, смотреть за которым ему поручили в нагрузку. В обязанности Андрея входило обслуживание нескольких машин, принадлежащих заводу, и уход за коллекцией телефонов. Беседуя, друзья незаметно подошли к небольшому двухэтажному строению. Толкнув скрипучую дверь, Андрей с гордостью проговорил:

– Вот моя вотчина.

Затем остановился, любуясь собственным местом работы. Чего тут только не было. Хромов с восхищением смотрел на заставленные радиотехникой длинные ряды стальных полок.

– Да уж, у меня, конечно, есть опыт посещения таких заведений, но то, что я вижу, поразительно.

Андрей обрадовался тому, что сумел произвести на своего гостя впечатление.

– Здесь практически все телефоны всего мира начиная с девятнадцатого века и по сегодняшний день.

Чувствовалось, что он ощущал себя здесь как рыба в воде, знал местоположение каждого экспоната. Он настоящий профессионал, он не только знал структуру или механику, материал, из которого был сделан телефонный аппарат или

радиоприемник, но и даты, когда эти аппараты появились на свет, и при каких обстоятельствах попали в музей. Похоже, что в музей заходили редкие гости, и Хромов был редким благодарным слушателем этого собрания. Друзья переходили от экспоната к экспонату.

– Обрати внимание, – резко развернувшись к витрине, волнительно произнес Андрей, глаза его, не отрываясь, смотрели на телефонный аппарат. – Мой любимец, знаменитая «Эйфелева башня». Компания «Эриксон» произвела на свет это чудо, – Андрей завороченно смотрел на телефон, – это мечта любого коллекционера, можно сказать, в нем отображена вся эпоха 19 века, достойный человек был этот Эриксон, – утвердительно заявил он. Вынув платок из кармана, он нежно вытер пыль с телефонной трубки. – Умирая, Эриксон завещал не устанавливать себе даже могильного камня, заявив: «Безымянным я вошел в этот мир, безымянным я хочу из него уйти».

На полке сверху внимание привлек выделяющийся из черной массы белый телефонный аппарат. Андрей, заметив это, быстро подошел.

– Именно по этой трубке этого телефонного аппарата Хрущев узнал, что он уже не руководитель великого и могучего Советского Союза. Именно на этот аппарат ему позволили и сообщили, что он отстранен от власти.

Прошло несколько часов, завод давно опустел, стрелки на часах показывали около двух часов ночи, а друзья не могли

наговориться.

– Посмотри на это, – не унимался Андрей. – Видишь, здесь у этого аппарата нет номера набирателя.

Хромов подошел ближе к полке и с интересом стал рассматривать телефонный аппарат.

– Да, я знаю, здесь динамо. Ручку надо крутить, на другом конце провода такой же аппарат, когда крутишь ручку, с той стороны раздается звонок.

– Верно, – улыбаясь, произнес Андрей. – Именно в эту трубку Королев, великий советский конструктор, отдавал команду на запуск ракетносителя «Союз» с Гагариным на борту. Первый полет человека в космос на орбиту Земли.

Хромов уважительно покачал головой. Андрей вдруг изменился в лице, огляделся и, убедившись, что в огромном помещении никого нет, почему-то зашептал:

– На этой охраняемой территории есть интересное место, бункер, о котором не знает ни одна живая душа, я недавно его нашел, могу показать.

Глаза Андрея горели каким-то дьявольским огоньком, не похоже, что он шутил. Андрей, продолжал:

– Дело в том, что завод был и остается секретным. Это только на первый взгляд кажется, что объект мало охраняемый, здесь все сплошь напичкано камерами. Это трудно не заметить.

В конце ангара хлопнула дверь, Андрей внимательно посмотрел в сторону, откуда раздался шум, прошло несколько

минут.

– Вроде все нормально, показалось. Чтобы проникнуть в бункер, я уже несколько дней приучаю охрану, ссылаясь на занятость, к своим ночевкам на работе. Но сегодня произошло что-то странное. Меня вызвали сегодня и объявили под страхом увольнения, что остаться на территории завода до утра я могу сегодня в последний раз. И это за два года безупречной службы. Теперь о бункере, месяц назад я наткнулся на заброшенную лестницу, ведущую в бомбоубежище, ты же знаешь, что на каждом заводе в Советском Союзе было по несколько бомбоубежищ. О находке я никому не сказал. Сам хотел во всем разобраться.

Андрей волновался, конечно же, он рисковал, раскрывая подробности. Если есть желание? Хромов не дал Андрею договорить:

– Желание есть! Когда пойдем в бункер?

– Отлично, – выпалил Андрей, облегченно выдохнув, словно тяжелая ноша упала с его плеч.

Он улыбнулся своей широкой белозубой улыбкой, развернулся и пошел в сторону выхода. Хромов вслед за ним, на ходу пытаясь переосмыслить сказанное Андреем.

Внутри у Хромова от волнения все клокотало, дух перехватило от такого предложения, от такой удачи. Каждому хотелось бы хоть раз в жизни быть исследователем чего-то нового, неизведанного.

– Значит, будем делать так. Мы будем делать вид, будто

бы я тебя провожаю за территорию завода. По моей команде незаметно для охраны ты спрячешься в месте, где сотрудники завода курят, рядом с этим местом есть небольшое помещение для хранения ведер и тряпок, дверь постоянно открыта. Часа через два, под утро, когда у охраны будет смена, я зайду за тобой. Тебе надо остаться незамеченным до моего прихода.

Друзья немедленно принялись реализовывать свой нехитрый план. Подходя к проходной, увидев охранника, Хромов облегченно вздохнул. Повернувшись к Андрею, сказал:

– Охранник другой, не тот, что днем, этот на первый взгляд нормальный, более человечный, что ли.

Зайдя в помещение, демонстративно попрощавшись с Андреем, он направился через проходную.

– Я вам желаю спокойной ночной смены, – протягивая руку охраннику для прощания, улыбаясь, произнес Хромов.

– Да, спокойная смена мне бы не помешала, – ответил пожилой охранник, с любопытством разглядывая Хромова. – Пришел новый командир, – неожиданно заговорил охранник, – ходят слухи, теперь мы будем обязаны каждые два часа звонить на пост и докладывать, что у нас все в порядке. Что за глупость. Мне сон нужен, мне до пенсии полгода осталось.

– Да, странное решение. Привет, Борисыч, – подключился к разговору вовремя подоспевший Андрей. – Это что ж получается, новый начальник метет метлой по-новому, – Андрей

повернулся к Хромову и подмигнул. – Как жена? Как дети? – не давая опомниться, продолжил говорить с Борисычем. Ответа на вопрос, заданный Андреем, Хромов уже не слышал. Медленно, понемногу пятясь назад, он прошмыгнул в проем двери, обратно на территорию завода. Под прикрытием темноты направился к курилке быстрым шагом. Время тянется очень медленно. Хромов сидел в темном, пропитанном хлоркой чулане и размышлял о жизни. В том числе, о своем смешном положении, в котором оказался сейчас. А вдруг это розыгрыш или шутка? Может, все подстроено? Может, приятель, Ромка с работы, придумал это в насмешку, этот розыгрыш. И в какой-то момент ввалится толпа коллег по работе и будут хохотать до утра. А, может быть, у Андрея не получилось сохранить план в тайне, и замысел провалился? Разные мысли лезли в голову за те часы, проведенные в чулане. Мышцы спины затекли, ужасно хотелось распрямиться, размяться, но страх быть замеченным останавливал. Открыв немного дверь, сквозь щель Хромов выглянул наружу. Похоже, скоро рассвет, примета такая есть. Ранним утром птицы начинают щебетать. Сначала далеко, потом ближе и ближе слышались шаги. Хромов, не выдержав, вышел навстречу приближающейся тени.

– Что ж ты меня подводишь? Я ж сказал, из помещения до моего прихода не выходить!

По дрожащему голосу Хромов понял, Андрей не шутит. А наоборот, очень нервничает.

– Как ты? Пошли? Или передумал?

– Подожди, – ответил Хромов, разминая оттекшую спину, – все тело ломит, дай отдышаться. Я уж думал, не придешь.

Андрей усмехнулся:

– Да куда ж я денусь, такое приключение дается только раз в жизни, – напряжение в голосе Андрея немного спало. – Вот, зашел за фонарем. Пригодится в нашем деле, – вытащив из кармана куртки, он демонстративно включил и выключил серебряный фонарик. – Работает! Ну, в путь, ближе к телу, как говорится.

Друзья пробирались по предприятию, как какие-нибудь диверсанты. Андрей шел впереди, не разговаривая, только показывал знаки руками, иногда он, останавливаясь, прислушивался. На одном из поворотов вовсе легли на землю, камера наблюдения прожужжала над головой. Андрей знал, где находится камера, и этот маневр помог ее обмануть. Пройдя сквозь строй ржавых контейнеров, друзья зашли в какое-то мрачное заброшенное здание. Вопреки ожиданию, вместо того, чтобы спускаться вниз, в бомбоубежище, Андрей стал подниматься вверх по лестничному пролету, заметив в глазах Хромова немой вопрос, тихо ответил:

– В это бомбоубежище можно попасть только через крышу, потом объясню. Ничего не видно, – Андрей включил фонарь. Луч включенного фонаря выхватил неприглядную картину. Отопления в здании не было, пустые проемы вме-

сто окон, изуродованные плесенью, обшарпанные стены, куски шпаклевки на полу, обвалившийся потолок. Неприятный едкий запах сырости и затхлости, какое-то покинутое, забытое здание. По скрипящим от мусора и разбитого стекла ступенькам друзья поднялись на чердак, подошли к оббитой ржавым железом небольшой двери. Андрей дернул за выступающую оглоблю, дверь чердака со скрипом распахнулась. Посветив внутрь, Андрей повернулся к Хромову.

– Нам надо добраться вон до того края, – произнес он, прикрыв рот рукой, от поднявшейся пыли. Хромов посмотрел на луч фонаря и мысленно продлил его, но никакого края не увидел. Ничего не ответив, просто кивнул головой, согласившись. С осторожностью, аккуратно друзья продвигались по заваленному всяким хламом чердаку.

– Похоже, горел, – заметил Хромов, показывая на обгоревшие балки. Пройдя насквозь по заваленному рухлядью чердаку, уткнулись в черную от сажи кирпичную стену.

– Это здесь, – лучом фонаря Андрей указывал на пролом в стене внизу. —

Я несколько раз ударил кувалдой в этом месте. Мне нужно было понять прочность этой перегородки. Пару кирпичей, конечно, выпало. По моим расчетам, кирпичи должны были упасть на улицу с той стороны. Так нет, кирпичи выпали на лестничную клетку, которой не должно было быть.

Луч фонаря скользнул внутрь пролома. Сквозь туман пыли можно было разглядеть обыкновенную лестничную пло-

щадку, покрытую кафельной плиткой, бетонные ступени лестницы уходили вниз.

– А почему ты решил, что это бомбоубежище? – спросил Хромов.

– Смотри, – Андрей посветил на противоположную стену внутри пролома. На стене, выцветшей от времени, красной краской просвечивались слова «Бомбоубежище – вниз по лестнице, соблюдайте осторожность». Стертая стрелка показывала направление вниз, в темноту. Это становится интересным. Хромов с размаху ударил ногой по кирпичной кладке, несколько кирпичей выпали из стены и с грохотом упали внутрь. Проем немного расширился. В образовавшуюся дыру теперь можно было проникнуть. С трудом протиснувшись в лаз, Хромов, стряхнув пыль с одежды, поднялся. Товарищ, тяжело кряхтя, пролез вслед. Негромкий голос Андрея зычно отражался от гладких стен:

– Удивительно, но мы находимся в трубе.

– Как в трубе?!

Андрей деловито достал платок из кармана, вытер лицо и заслезившиеся от пыли глаза.

– Вот потому этот лаз никто не обнаружил снаружи, это все большая широкая труба из красного кирпича. Давай спускаться, потом расскажу подробнее, сначала посмотрим, что там, внизу.

Хромов шел первым. Андрей шагал сзади, держась рукой за перила, что-то шептал себе под нос, наверное, пытал-

ся считать ступеньки. Удивительно, ни одного коридора в сторону, только вниз. Ощущение будто бы спускаешься по обыкновенному лестничному пролету в обыкновенном многоэтажном доме.

– Когда отключают лифт в нашем доме, мне приходилось спускаться с двенадцатого этажа, держу пари, что спускаемся мы намного глубже.

– Да, грандиозное строение, – подхватил Хромов, – и дышать-то как-то стало трудней. Скорее всего, из-за того, что мы глубоко под землей. Смотри, вроде конец. Да, добрались.

Друзья достигли нижнего этажа, площадка на первый взгляд ничем не отличалась от всех предыдущих. Те же стены, до половины выкрашенные зеленой масляной краской, серый кафель на полу. Единственное различие – это черная стальная дверь в стене. Отдышавшись, Хромов дернул ручку. Бесполезно. Дверь была странная, на ней не было почему-то ни петель, ни замочных скважин, как будто бы лист железа, вросшийся в стену.

– Что-то тут не так, – оглядываясь, пробормотал Хромов. Сделав несколько кругов по маленькой комнатке, решительно заявил. – У меня ощущение, что это вообще не дверь, обманка!

– Может быть, – покачал головой Андрей, – наверное, придется возвращаться.

Хромов, тяжело выдохнув, сел на пыльный пол.

– Давай это дело неспешно обдумаем, сделаем небольшой

перерыв.

– Тихо здесь, как в гробу, – попытался пошутить Андрей. Не обращая внимания на шутника, Хромов, размышляя вслух, заговорил:

– Лестница привела нас сюда, и что мы видим? Правильно, фальшивую дверь, обманку, давай подумаем, не могут же люди строить такое глобальное техническое сооружение в никуда. Тем более, не забываем про надпись на стене, там, наверху, – бомбоубежище с указателем вниз. Или мы что-то пропустили, или мы плохо ищем. Вывод – здесь должна быть дверь!

Кружок желтоватого света фонарика снова заскользил по поверхности стен. От фальшивой двери напротив на небольшом расстоянии от пола что-то было. Луч замер.

– Есть! Вижу скол в стене, – внимательно осмотрев отколовшуюся штукатурку, Андрей с надеждой в голосе произнес. – Попробуем здесь почистить.

Через некоторое время активной работы по удалению нескольких слоев штукатурки напротив фальшивой двери был виден вход, заделанный старой кирпичной кладкой. Кирпичи от времени рассохлись, кладка была ненадежна. Хромов сильно ударил по трухлявой стене ногой, ряд кирпичей провалился. Андрей направил луч фонаря в щель. Еще одна дверь, и она, слава богу, не заперта. Отлично. Немного разобрав стену, приоткрыв дверь, достаточно для того, чтобы протиснуться одному человеку, Андрей быстро про-

скользнул в проем. Через минуту томительного ожидания раздался шум, что-то попадало и загромыхало.

– Где ты там?

Гулкое эхо загрохотало, за дверью, скорее всего, очень большое пространство, скорее всего, туннель, сильный сквозняк подтверждал предположение. Не выдержав, Хромов просунул голову в проем.

– С тобой все нормально? Где ты там?

Через мгновение щелкнул выключатель. За дверью полоска света разрежала темноту. Вместе со светом сработал какой-то механизм, глухой удар в стену, потом в дверь, что-то происходило, тяжелая ржавая дверь вздрогнула и, скрепя петлями, начала медленно закрываться. На раздумья не оставалось времени. Упираясь руками и отталкиваясь ногами, Хромов попытался втиснуться внутрь проема, чувствуя, как с каждой секундой тяжелая дверь беспощадно сжимает его тело. Андрей, вынырнув откуда-то из глубины, схватил Хромова за руку и отворот куртки и резко дернул на себя, вовремя помог вырваться из железного плена. Дверь тяжело захлопнулась, щелкнул замок. Шум тем временем не прекратился, а наоборот, нарастал. Стены и пол заходили ходуном. Закрыв уши от страшного раскатистого грома, Андрей отпрянул к стене. Блеклый свет в тоннеле часто заморгал, потом погас.

– Землетрясение! – крикнул Хромов. Гул взрыва обрушился со всех сторон. Со стен и потолка посыпалась пыль,

отвалился огромный кусок бетона и с грохотом рухнул где-то рядом. За закрытой дверью что-то с треском обрушилось.

– Похоже, коридор и лестницу, откуда мы пришли, завалило взрывом. Мы в каменном мешке, – прокричал Хромов. Через пару минут все стихло. Опять темнота.

– Живой?! – шепнул Хромов. Луч света сквозь пыль ударил в потолок.

– Да, все в порядке, – ответил Андрей. – Дышать трудно от пыли. Я тут немного пробежался, мы находимся в длинном коридоре. Если есть вход, предполагаю, есть где-то и выход.

Встряхнув головой, пытаюсь отряхнуться от пыльных крошек, Хромов закашлялся.

– Много лет здесь не ступала нога человека. Черт меня дернул пойти с тобой. Сейчас бы сидел дома, в халате и тапочках.

– Ну да?! – Андрей что-то внимательно разглядывал. – И пропустил бы фейерверк неизгладимых впечатлений. Ты только посмотри, стены, оббитые каким-то странным материалом. Они что? Облиты резиной?

– Наверное, это защита от грунтовых вод, – заметил Хромов. – Я слышал об этой технологии строительства, но никогда не видел, – погладив ладошкой шершавую стену, он добавил, – так делают, когда строят тоннели под водоемами. А это что?

На красной прорезиненной стене красовался черный выключатель, на выключателе клеймо, серп и молот, год изго-

товления – 1936.

– Разгар репрессий, – пробормотал Хромов, – теперь ясно, кто строил эти туннели.

– Надо идти, – Андрей направил луч фонаря в черную мглу длинного коридора. – Иначе пропадем.

Освещая путь единственным источником света, друзья пустились в путь. Кругом пыль, грязь и сырость. Осколки разбитого стекла скрипели при каждом шаге. Отражаясь в лучах света, они красиво переливались многогранным отражением в черной мгле. Стены кое-где были влажные. В некоторых местах вода находила себе путь и просачивалась сквозь щели. Иногда она лилась сквозь трещины чуть ли не ручьями, громко падала на пол, скапливаясь, образуя лужи. Шли молча. Никто не ожидал, что такое безобидное предприятие занесет их в подземные катакомбы. Через два часа непрерывной ходьбы Андрей остановился.

– Все! Не могу, – облокотившись на стену, сел.

– Хорошо, – Хромов оглянулся. – Давай отдохнем.

Андрей непроизвольно взглянул на товарища, за спиной у которого что-то мелькнуло. На мгновение Андрею показалось, что кто-то идет к ним навстречу.

– Нас ищут?! На помощь! Сюда, – Андрей, зовя на помощь, напряженно вглядывался в темноту. – Глаза! Смотри, глаза.

Он был уверен, что отчетливо видел, как в нескольких десятках метров на них смотрят чьи-то глаза. Хромов оглянул-

ся, но ничего не увидел.

– Что с тобой? Очнись! Что происходит! – он, не понимая, смотрел то на Андрея, то в черноту тоннеля. – Ты что, онемел?!

Андрей поднял дрожащую руку.

– Там! – голос его дрожал от волнения. Подбирая слова, он тихо заговорил. – Я... Я... отчетливо видел там. Глаза! Эти наполненные злобой глаза! Они горели в темноте. Я не мог ошибиться. Мне страшно! Пить, хочется пить.

– Успокойся! Здесь нет никого, много лет ни одной живой души. Ты же видишь, все заброшено.

Андрей повернулся и с мольбой посмотрел на Хромова.

– Может быть. Может быть, ты прав? Я, наверное, очень устал. Я очень хочу, чтоб ты был прав! Это, наверное, разбитое стекло сверкнуло или еще что-то.

Хромов потянул товарища за рукав. Помог ему подняться.

– Нет! Так дело не пойдет, нельзя сидеть. Надо идти вперед, иначе мы здесь сойдем с ума! Сейчас мы пойдем вперед и посмотрим, что там за пришелец.

Хромов, подняв товарища, ловко перехватив у Андрея фонарь, решительно зашагал в темноту. Андрей, немного придя в себя, направился следом. Через пару десятков метров друзья остановились.

– Здесь светились глаза? Здесь только битое стекло, выдернутые листы книги, какой-то технической литературы.

Да куски арматуры, лежавшие кучей. Может, крыса, которая сбежала! Они везде есть. Надо было бы ее поймать. Тогда можно было вкусно приготовить. Что-то есть-то надо.

– И все-таки. Я явно что-то видел, – пробормотал Андрей. – А, брось, мы уже идем несколько часов, возможно, от голода или от недостатка кислорода что-то привиделось.

Андрей подошел к сваленной куче, покопавшись, вынул из горы мусора обрезок трубы. На вопросительный взгляд Хромова сквозь зубы процедил:

– На всякий случай, – потом, подумав, добавил, – вдруг ужин мимо пробежит.

Туннель петлял и углублялся, фонарик, единственный источник света, давал сбои и пару раз выключался. Когда это происходило, Хромов останавливался, откручивал крышку, вытаскивал батарейки, потом бил их друг от друга. Он был уверен, что таким способом продлял батарейкам жизнь. После фонарь действительно некоторое время светил ярко, потом, поработав немного, медленно угасал снова. В очередной раз фонарь потускнел.

– Скоро мы останемся без света, черт возьми! В полной темноте! – выругался Хромов, очередной раз откручивая крышку. – Черт! – батарейки предательски выскользнули из рук и рассыпались, барабаня по грязному полу. – Помоги найти! Судя по звуку, одна из батареек упала где-то с тобой рядом.

Андрей, одной рукой касаясь стены, в темноте аккуратно

ощупывая заваленный хламом пол, нашел то место, куда закатилась батарейка. Схватив беглянку, радостно крикнул:

– Есть одна!

– Отлично! Сколько их у тебя?

– Нашел одну, – ответил Андрей.

– У меня две, еще одна должна быть. Ага! Вот она!

Послышался металлический скрип, Хромов осторожно закручивал крышку фонаря. Андрей в ожидании облокотился на влажную стену, чувство голода навалилось с новой силой. Что-то не получалось. Хромов нервничал, но вскоре свет замигал вновь, и фонарь на миг включился. Андрей невольно взглянул на приятеля. От увиденного ужаса кровь прильнула к лицу, тело перестало слушаться и оцепенело. Луч фонаря осветил происходящее за спиной у Хромова. За ничего не подозревающим Хромовым в полусогнутом состоянии стояло жуткое огромное существо, похожее на ящерицу, с невероятно огромной вытянутой каплевидной головой, длинными жилистыми руками и с красноватыми горящими глазами. На чешуйчатой голове находилась огромная челюсть, из которой в разные стороны торчали острые, как бритва, клыки. Из огромной пасти постоянно капала липкая жидкость. Это чудовище с широко открытой пастью нависало над головой ничего не подозревающего Хромова. Огромный клыкастый рот был широко открыт. Чудовище словно прицеливалось, словно хотело сразу откусить голову целиком. Свет ремонтируемого фонарика на секунду ослепил ящери-

цу. Луч ярко вспыхнул тогда, когда пасть чудища вот-вот должна была захлопнуться. То ли от неожиданности, то ли от ослепляющего света животное отпрянуло и бесшумно отскочило. Из темноты коридора глядели горящие злобой и холодом глубоко посаженные в черепе дикие глаза. От страха Андрей не сводил глаз с чудища. Прошло несколько долгих секунд, приняв какое-то решение, полу-ящерица-получеловек медленно поднялось с четверенок, свысока посмотрев вокруг, присело, словно приготовилось к прыжку, и мгновенно исчезло во мраке так же тихо, как пришло. Чудовищный крик Андрея, как гром среди ясного неба, разорвался в тоннеле. От неожиданности Хромов вскочил на ноги и, быстро отпрянув, прижался к стене. Искаженное, покрасневшее от ужаса лицо Андрея выглядело измученным, от перенапряжения вены на шее вздулись, на лбу выступили капли пота, руки дрожали, указывая куда-то вперед, в темноту. С надрывом, как будто кто-то душил, он стал выкрикивать, хватаясь за горло, одни и те же слова.

– Я видел это! Я видел это! Я говорил, – повторял он снова и снова. Хромов непонимающе озирался. – Я говорил, а ты не верил, про глаза, которые преследовали нас?! Теперь эти глаза обрели безобразное тело.

– О чем ты говоришь? Не понимаю! Говори толком, – пробормотал Хромов.

– Это существо стояло позади тебя, и... – у Андрея вырвался истеричный смех, он смеялся, словно был не в себе, –

оно, оно пыталось сожрать твою голову?! Существо похоже на ящерицу, оно было здесь, стояло позади тебя, оно пыталось тебя сожрать! Мы погибнем!

Андрей, схватившись за голову, сел на холодный пол. Хромов, вскинув фонарь, испуганно оглянулся. Луч фонаря осветил пустой туннель, только капли воды гулко падали, разбиваясь друг о друга. Только темнота впереди, нескончаемая беспросветная бездна.

– Андрей, знай, я тебе верю, я видел отпечатки чьих-то конечностей. Но я не придавал этому значения. Надо что-то предпринять, надо обезопасить себя.

– Что ты такое говоришь? – Андрей устало взглянул на Хромова, похоже, постепенно он стал приходить в себя. – Что можно придумать? Мы без оружия, мы здесь одни. Это чудовище в два раза больше, чем ты, по размеру, оно склонилось над тобой, словно над ребенком, оно сильнее нас, я не понимаю, почему оно не разорвало тебя на куски.

– Если это так, почему это животное исчезло? – задался вопросом Хромов. – Чего испугалось? Может, луч фонаря его отпугнул. Интересно, надолго ли? В любом случае, я буду бороться. У нас просто нет другого выбора! Легкой добычей для этой твари не собираюсь быть, надо идти, надо выбираться из этого ада.

Вот уже несколько часов друзья шли молча. Если разговаривали, то тихо, прислушиваясь к каждому шороху.

– Территория завода считается хорошо охраняемой, – ше-

потом произнес Хромов. – Почему эти подземные катакомбы не находили много лет?

– Часть территории предприятия присоединили несколько лет назад, здание уже стояло, – Андрей говорил медленно, он иногда останавливался и сдавленно кашлял, сырость подземелья давала знать о себе. Андрей на секунду остановился, только капли с потолка, с грохотом падающие вниз, нарушали жуткую тишину. – Директор завода поручил мне расчистить старое здание, наделил полномочиями, издав приказ, выделил рабочих для наведения порядка в помещении. Нужно было поставить окна, двери, сделать гараж, куда можно было бы поставить технику. Как раз в то время к нам на завод поступила снегоуборочная машина, кран, автозаправщик. Надо было куда-то этот парк машин ставить. Чтобы понять объем работ, мне пришлось тщательно осмотреть все здание целиком. Тогда-то в чердачном помещении я наткнулся на брешь в стене. Помню, ковырнул кладку из кирпичей, несколько штук провалилось в черную пустоту. По моим расчетам там дыра должна была быть сквозная, выходить на улицу, на улице солнечно было, а тут темнота. Удивлению не было предела потом, когда решил посмотреть на то, что было снаружи. Вышел, обошел здание, на месте, где была лестничная площадка, стояла уходящая конусом ввысь широкая кирпичная труба, плотно прижатая к зданию.

– То есть лестница была в трубе? – удивился Хромов.

– Да, – Андрей остановился, – конечно! Это так просто!

Лестницу спрятать в трубе! Никому в голову не придет искать ее там.

Хромов задумался.

– В нашем городе таких домов много, с трубами. Это котельные, лет семьдесят назад дома отапливали углем, позже, когда подключили дома к газу, трубы не разбирали. Котельные попросту закладывали кирпичом. Замораживали. Вот поэтому на эту трубу не обращали внимания, она не выделялась и не была какой-то особенной.

Андрей щелкнул пальцами:

– Вспомнил. Шел я домой после работы, живу я рядом с заводом, минут десять ходьбы. Подошла ко мне немолодая женщина, остановила меня, взяв за рукав. Рассказала она мне одну историю из своей жизни. Много лет назад в это здание свозили всех осужденных, репрессированных. У нее, как выяснилось, жениха сюда привезли, он был сыном какого-то известного доктора. Дело врачей. Соседи видели, в какую сторону повез ее жениха черный воронок, потом прохожие, видевшие машину, указали на этот дом с трубой. Пришла она, простояла под дождем рядом с домом двое суток. Видела, говорит, как машины, полные людей, одна за другой въезжают в ворота, через некоторое время выезжают пустые. Куда девались люди, не могла понять. Вот женщина эта всю мою дорогу домой доказывала мне, что люди начали исчезать в нашем городе именно с того времени.

Хромов, подумав немного, грустно произнес:

– Моя невеста тоже бесследно исчезла. Никто не может ее найти до сих пор.

– Все сходится! Все, кто пропал, строили эти катакомбы. Может быть, и невесту здесь твою найдем?

– Многое не сходится в твоих предположениях. Где же человеческие останки? И вот что, человек-ящерица – это кто? Может быть, замурованные здесь заключенные? Или потомки тех людей, кого здесь замуровали. Арестанты, людоеды, пропавшие – в хорошую компанию мы с тобой попали. И все-таки. Не могу понять. В голове не укладывается, это существо меня чуть-чуть не сожрало. Как это могло произойти? Как они выжили здесь? Прошло ведь много лет, больше полувека.

Андрей, задумавшись над словами Хромова, посветил фонариком в черноту шахты.

– Да, в это трудно поверить, это мутированное поколение запертых в шахтах, выживших людей. Как еще это все можно объяснить?

– Это все твои предположения, догадки, – заметил Хромов. Андрей встряхнул головой:

– Надоело!

Андрей вскочил, сжатые в порыве гнева кулаки побелели, вспышка ярости душила его. Он смотрел в темноту шахты, словно высматривая кого-то в черной мгле, потом осипшим голосом что есть силы надрывисто закричал:

– Эй ты, тварь! Я не боюсь тебя, попробуй отобрать мою

жизнь! Я так просто не сдамся! Ты сдохнешь! – прокричал он из последних сил. Он вытянул руки и схватил воображаемое чудовище. – Или ты или я!

Затем, закрыв уши руками, словно почувствовав боль от собственного крика, зажмурил глаза, медленно пятясь назад, наткнулся на стену. Прислонившись к влажной стене спиной, обессилено медленно сполз вниз.

– Я так просто не сдамся, – шептал он в безумии, – ты сдохнешь, или сдохну я.

Хромов подошел к Андрею. Положив руку плечо, взволнованно прошептал:

– Успокойся. Мы будем бороться за свою жизнь до конца, нам надо быть вместе, и тогда мы выживем. Посмотри вперед, – Хромов растормошил товарища. В глубине тоннеля где-то вдалеке мерцал свет. Уставшие и измученные друзья побрели дальше, навстречу свету, навстречу неизвестности. Через несколько сот метров коридор шахты уткнулся в широкий проем стальной двери. Над входом висел, медленно покачиваясь, тусклый светильник. Было счастьем видеть еще один источник света, ведь фонарик, которым освещали дорогу, почти не работал. Мощная выкрашенная бежевым цветом дверь, перекрывшая тоннель, была открыта. В центре двери торчало большое колесо, похожее на штурвал корабля, отвечающее за закрытия замка. Не останавливаясь, пройдя через железные ворота, потом через небольшой коридор, друзья зашли в огромное светлое помещение. В своде

потолка гирляндой висело множество плафонов, некоторые неприятно мигали, некоторые и вовсе не работали. Электричество, бежавшее по проводам, издавало неприятный зудящий звук. Помещение было похоже на заброшенную станцию метро, только без железнодорожных путей по краям. Каждый шаг, каждый шорох из-за огромного размера этого странного строения отдавался эхом. Слева и справа стояли длинные столы, на них покрытые пылью приборы, диковинное оборудование непонятного предназначения. Было ощущение, что люди, работавшие здесь, ушли ненадолго и вот-вот должны были вернуться. Колбы, пробирки, бочки. Огромные чаны с какой-то неизвестной жидкостью, все аккуратно лежало на своих местах и ждало своих хозяев.

– Подойди, глянь! – Хромов внимательно что-то рассматривал. Андрей оторвался от осмотра помещения, обернулся на призыв Хромова и быстро подошел. На стене, подсвеченный лампами, висел огромный лист ватмана, эта была карта. На карте карандашом ровными линиями начертано несколько уровней подземных туннелей. Самый нижний уровень раскинулся во все длину листа, потом резко сворачивал вниз и словно проваливался в огромную бездонную пещеру. У пещеры, нарисованной на карте в самом низу, не было ни границ, ни размеров. Наверное, ребята докопались до такой огромной пустоты, что не смогли определить ее размеры. Странно все это.

– Теперь посмотри-ка на это чудо, – Андрей показал на

черный телефон на столике рядом с картой. Улыбнувшись белозубой улыбкой, добавил, – вот тебе экземпляр, в твою коллекцию.

– Да, хороший аппарат, – печально пробормотал Хромов, – но сейчас мне не до коллекции, хорошо бы было выбраться отсюда на белый свет. Пошли-ка лучше дальше посмотрим.

– А это что? – Андрей остановился у заполненных жидкостью огромных колб ростом с человека. Несколько десятков колб величественно стояли посреди ангара. Внутри, словно в невесомости, в желтоватой жидкости, окутанные проводами и датчиками, плавали непонятные существа, лица их были в ужасной гримасе, что говорило о нестерпимой боли, которую они испытывали в момент смерти. У некоторых существ, отдаленно напоминавших людей, было по несколько конечностей, не было понятно, руки это или ноги, зрелище было не из приятных.

– Они мертвы? – прошептал Андрей. – Наверное, ученые ставили здесь эксперименты на живых людях, посмотри на эти фото на каждой колбе. Улыбающиеся лица симпатичных молодых людей. Чем они тут занимались? Кого выращивали? Играли в бога? Надо убираться отсюда.

Пройдя насквозь всю огромную лабораторию, друзья подошли к выходу из подземного ангара, еще к одной точно такой же стальной двери, что была на входе.

– Опять туннель, опять мрак, – Андрей устало облокотил-

ся на стену. – Кажется, нам предстоит еще одна длительная прогулка. Фонарь еле светит, скоро погаснет. Предлагаю не терять времени и двигаться дальше.

Пройдя пару сотен метров, Андрей, чем-то встревоженный, остановился.

– Слышишь, какие-то странные звуки.

Нарастал какой-то гул.

– Вода? – прошептал Андрей. – Похоже на шум воды, он нарастает.

Что-то неведомое надвигалось, фонарик светил совсем слабо. Андрей сделал несколько шагов вперед, вытянув руку, луч бегло скользил по серым стенам. Глаза заслезились от напряжения.

– Что-то блестит. Что это? Вода? – переспросил находящийся за спиной Хромов.

– Не знаю, – Андрей непроизвольно попятился назад.

– Что ты видишь?! – испуганно переспросил Хромов еще раз. Пересохшие губы Андрея что-то шептали.

– Глаза! – прошептал Андрей. Стена из зверей на полу, на стенах и потолке, нарушая все законы физики, издавая жуткое завывание, шипение, шелест, быстро приближалась.

– Назад! В ангар!

Измучившись от усталости, друзья бежали что было сил, спотыкаясь, падая, поднимаясь снова.

– Вот она! Дверь! Ее надо закрыть!

Задыхаясь и кашляя, Хромов ворвался в ангар.

– Закрывай! – крикнул Андрей. Прикладывая огромные усилия, Хромов налег на стальной круг. Андрей поспешил на помощь. Дверь тяжело, скрепя ржавыми петлями, нехотя поддалась. Сработал щелчок затвора замка, огромная дверь захлопнулась, перекрыв туннель пополам. В ту же секунду невидимая волна навалилась на дверь с обратной стороны. Глухие крики и вой разрезали тишину.

– Что дальше? Похоже, это тупик.

Хромов устало покачал головой:

– Чтобы сопротивляться дальше, нам нужно успокоиться и отдохнуть, не мешало бы найти немного еды. Сначала добудем пищу, потом подумаем, что делать дальше. Здесь, я так понимаю, работали инженеры, и должно быть что-то напоминающее столовую или буфет. Они же где-то принимали пищу? Согласен?

Хромов деловито огляделся. Андрей тоже приободрился:

– Да, не думается на голодный желудок, и торопиться теперь-то некуда. Вот там, наверху, было что-то похожее на кухню.

По ажурной винтовой лестнице друзья поднялись на второй этаж. Да, здесь принимали пищу. В ряд стояли несколько столов. Рядом со стулом лежал мешок из грубой мешковины. Открыв мешок, Хромов присвистнул:

– Отлично! Тут мешок, набитый засохшим хлебом. Если найдем воду, нас ждет неплохой ужин.

Андрей, стоявший у стены, обратил внимание на ржавый

кран, открыл его.

– Вот и вода.

Маленьким ручейком из крана побежала желтоватая жидкость. Хромов подставил наполненную хлебом кастрюлю под кран. Намокший хлеб разбух, превратившись в кашу.

– С голоду не умрем!

– Точно, – улыбнувшись, согласился Андрей. После ужина, неспешно осматривая помещение, Хромов заметил знакомый телефон, одиноко стоявший на столе. Теперь было время рассмотреть его внимательней. На черном бакелитовом телефоне не было номеронабирателя. Справа торчала маленькая ручка, которую нужно было крутить.

– Смотри, тот телефон, как из твоей коллекции, – Хромов взял массивную трубку и поднес к уху. К его изумлению, гудок в трубке работал. Секунду помедлив, прищурившись, посмотрел на подошедшего Андрея.

– Давай! Может быть, на том конце провода кто-то есть?

– Да! Мы ничем не рискуем.

Зажав плечом трубку телефона, аккуратно придерживая аппарат левой рукой, правой, взявшись пальцами за кривую ручку, рывком крутанул динамо.

– Что там?

– Пока ничего. Гудков нет.

Через минуту Хромов снова крутанул ручку, капельки пота на лбу выдавали его волнение.

– Ну! – нетерпеливо прошептал Андрей.

– Пока тишина, – Хромов крутанул ручку телефона в третий раз. Трубку на той стороне провода кто-то поднял. Страх перехватил дыхание. – Кто у аппарата? – выдавил из себя Хромов. На той стороне провода был слышен только хриплый свист тяжелого дыхания. – Нам нужна помощь! Кто вы? Вы можете мне ответить?! – прокричал в трубку Хромов.

– Да! – донеслось из трубки.

– Кто вы? Вы понимаете человеческую речь? Нам нужна помощь!

Через несколько секунд на том конце провода кто-то хриплым голосом ответил:

– Пришло время вам умереть.

Руки Хромова повисли, словно плети, трубка телефона выпала из рук и громко ударилась об стол, расколовшись на части. Хромов и Андрей сидели молча несколько минут, только гул напряжения в лампочках и глухие удары по огромной стальной двери выхода разрывали мертвую тишину подземного мира.

– Нет!! Выхода нет! – Андрей, вскочив, схватив железный прут, лежавший рядом, побежал к закрытой двери. – У них ничего не выйдет!

Словно почувствовав жертву, яростное рычанье за дверью усилилось.

– Стой! – еле догнав, Хромов, сбив с ног, повалил Андрея. – Остановись! Рано! Рано ввязываться в драку. Послушай меня! Я видел там, за столом, вентиляционный люк, ту-

да может пролезть человек, я уверен. Давай попробуем, рано или поздно дверь рухнет, нам надо выбираться отсюда, может быть, это наш последний шанс, и, если выхода не будет, пойдём напролом, но сейчас ещё не время. Согласен? Ты меня слышишь? – прошептал Хромов. За железной дверью выхода стихло, там, за дверью, явно что-то происходило, через минуту начались методичные глухие удары. Что-то скреблось, железо об железо. Похоже, людоеды пробуют какой-то метод открыть дверь. Послышался скрип взламываемой двери.

– Пора убираться!

Хромов бросился в сторону стола. Не останавливаясь, он рывком отодвинул стол. В стене зияла широкая труба, закрытая решеткой. Внутри трубы спокойно мог бы пролезть человек, если бы не ржавый замок, окутанный паутиной.

– Отойди.

Обернувшись, Хромов увидел Андрея, в руке он сжимал увесистый кирпич.

– Вот и ключ!

Андрей, резко замахнувшись, ударил по ржавому замку. Замок разлетелся после третьего удара.

– Давай, влезай, я за тобой! – крикнул Хромов. Андрей устремился вперед. Луч фонаря бегал по пыльным стенкам вентиляционной трубы, освещая дорогу. Быстро преодолев десяток метров, Андрей оглянулся.

– Давай! Все нормально! Здесь можно ползти!

Полоса света на мгновение ослепила лицо Хромова, он невольно закрыл глаза ладонью.

– Хочу закончить одно дельце. Меня не жди.

– Хорошо, не задерживайся.

– Надо сделать так, чтобы не было погони, – прошептал Хромов, оглядывая подземный ангар. – Бак, емкость, что-то в этом роде попало мне где-то на глаза. Возможно, я найду там то, что может гореть, какая-нибудь горючая смесь. Где же я это видел? Да! Вспомнил! На втором этаже, когда ели похлебку.

Взбежав по лестнице, среди котлов и кастрюль Хромов увидел искомое. Бросившись к канистре зеленоватого цвета, открыл. Резкий запах бензина. Отлично! Канистра заполнена до краев, если ее взорвать, это их задержит на время. Аккуратно взяв канистру, Хромов направился к двери, которая вот-вот должна была пасть. Тяжелые методичные глухие удары раздавались все сильнее. Через отогнутый край двери виднелось с десяток бледных хватающие воздух длинных рук. Поставив канистру так, чтобы при падении двери ее не раздавило, посмотрел по сторонам. Теперь надо найти фитиль! Фитиль для бензина в канистре, чтобы поджечь его. Увидев грязную тряпку, лежащую у стола, схватил. Чем зажечь? Где взять огонь?! Дыхание перехватило от осознания провала задуманного. Нужно было что-то предпринять, надо было срочно найти решение! Железная дверь вот-вот рухнет, тогда несдобровать. Оторвав часть ткани, он как мог быстро

намотал ее на обрезок трубы. От висевшей на потолке лампы взглядом прошелся по цепочке проводов. Увидев на стене выключатель, ринулся к нему. По дороге неуклюже опрокинул огромную коробку с множеством каких-то химикатов, озерцо пахучей жидкости залило пол. Эта неудача пойдет на пользу, гореть будет еще сильнее. Приблизившись к выключателю, Хромов с силой дернул провод. Хлесткий щелчок, и яркий свет в огромном помещении погас. Шнур с оголенной проволокой остался в руке. Пережмнув провода, поднес пропитанную бензином тряпку, огонь быстро вспыхнул. Освещая себе дорогу факелом, побежал к двери. Приблизившись, он услышал чудовищный скрежет – тяжелая огромная дверь с грохотом рухнула. Надо рисковать, остался последний шанс. Наугад прицелившись, Хромов бросил факел в сторону канистры. Споткнувшись о какой-то предмет, опять упал, ударившись головой обо что-то твердое. Распластавшись, сквозь заливающую глаза кровь увидел, как факел, освещая все вокруг, перевернувшись несколько раз в воздухе, превратился в летящий огненный шар. Не спуская глаз с летящего пламени, вспомнил эпизоды последних событий, всего того, что произошло с ним. Вернулся мысленно в то время, когда встретился с любимой Жанкой, свадьбу, много веселых счастливых людей вокруг. Как он очутился здесь, что происходит? Голод, холод, страх – за что ему все это? Выживет ли он? Или в любую секунду будет разорван на части этими странными существами? Факел осветил, как

в развороченную дверь, в рваный проем, ввалилась, наступая и давя друг друга, огромная масса грязных полуголых обтянутых кожей скелетов. Они лезли в проем, извергающие безумные вопли. Впалые ничего не понимающие глаза, зловещий оскал на плоских оголенных черепах. Упираясь руками, отталкивая друг друга, существа переступали через раздавленные трупы своих же собратьев. Жадные до плоти и крови, некоторые из них накидывались на своих же искалеченных сородичей. Хромов увидел, как горящий факел, пролетев несколько метров, упал рядом с наполненной бензином канистрой. Неужели не получилось? Отсутствующим взглядом он смотрел на медленно меркнувшее пламя. Прошло несколько долгих секунд. Неожиданно тряпка, торчащая из канистры, вспыхнула. Очнувшись, словно ото сна, Хромов рванул к люку. Не оглядываясь и не смотря по сторонам, с разбега он кинулся в черную бездну вентиляционной шахты. Через мгновение оглушительный хлопок. Взрыв перемешался со звуком рева и стога. Наполненный химикатами огромный зал взорвался. Хромов полз что есть силы, спиной ощущая жар от горячей волны. Несколько часов в полной темноте, не оглядываясь и не сворачивая, Хромов пробирался по ржавой вентиляционной трубе. Иногда руки проваливались в пустоты, уходившие то влево, то вправо. Это были ответвления, проходы. В некоторых местах труба насквозь прогнила, тогда руки проваливались сквозь ржавчину и, не находя опоры, утопали в черной пропасти. Через

несколько таких провалов они покрылись порезами и кровоточили. Вместе с кровью уходили и силы. Почувствовав, что силы иссекают, Хромов остановился отдохнуть, перевернулся на спину. Свободной рукой, оторвав край рубашки, обмотал порезанную руку. Кровь удалось остановить, боль немного стихла. Надежда на спасение угасала, но жажда жизни заставляла сопротивляться, заставляла ползти вперед.

– Как я здесь оказался? Что я здесь делаю? Каким образом меня, незадачливого коллекционера, судьба забросила сюда? Что это?

Впереди, из черной мглы, откуда-то издалека, доносилась веселая музыка. Как будто бы играл старый патефон. Что это за песня! Она звучала как издевательство над ним и над всем происходящим. «Валенки, валенки, они подшиты, стареньки». Иголлка патефона перескакивала. Припев этой веселой, когда-то очень популярной старой песенки повторялся снова и снова. «Валенки, валенки, они подшиты, стареньки». Один и тот же припев. Можно сойти с ума. Впереди забрезжил слабый свет, это придало немного сил. Возможно, это Андрей! Его фонарь. Ведь одному, без помощи, пройти этот путь намного сложнее. Приблизившись, Хромов понял, что ошибался. Свет бил из проема в полу. Вместе со светом из проема играла та самая музыка, еще что-то, какой-то необъяснимый шум. Он был похож на шум огромной толпы. Приблизившись к окну, зацепившись пальцами за край решетки, закрывавший люк, Хромов осторожно заглянул внутрь.

В глаза ударил яркий свет. От постоянной темноты выступили слезы. Вытерев пыльным рукавом слезившиеся глаза, заглянул за решетчатую сетку. Внизу залитая светом огромная пещера. Вентиляционная труба, в которой находился Хромов, висела высоко под потолком, в метрах пятнадцати от пола. Пересекала она пещеру насквозь, от края до края. Внизу сторбленные тела существ, одетых в грязные лохмотья, они двигались медленно, словно во сне. Когда они наталкивались друг на друга, они останавливались, какое-то время не двигались, как будто бы пытались что-то вспомнить. Через мгновение, немного постояв, расходились каждый в свою сторону. Это повторялось снова и снова. Какое-то бессмысленное хождение по кругу. Существа не подавали признаков агрессии, были они спокойные, жалкие. Руки были длиннее ног, а колени на ногах вовсе были развернуты и сгибались в другую сторону. Кожа на худом теле была бледная и склизкая. Струйки воды, во множестве стекавшие по стенам пещеры, были для них источником питья. Существа подходили к влажным стенам и подставляли ладони, наполнив их, пили живительную влагу. В дальнем углу пещеру пересекал огромный забор из толстых прутьев, в заборе несколько дверей. Хромов смотрел сверху на огромный живой ковер из бледно-зеленоватых тел и пытался понять, для каких целей держат здесь этих существ. Все это походило на огромную тюрьму, было похоже, что эти несчастные были заперты в этом пространстве, но особого беспокойства они не испыты-

вали. Неожиданно в дальнем углу, у решетки из толстых прутьев, началось какое-то движение, дверь в заборе распахнулась. Живой ковер зашевелился. Многие, кто сидел, встали на ноги. Все с любопытством и тревогой смотрели в сторону, где разворачивались события. В пещеру вошли несколько фигур, из-за большого расстояния их не удалось рассмотреть внимательно. Бросилось в глаза то, что были они совсем другие, их отличал большой рост и огромная сила. Тем временем несколько существ вкатили телегу, на которой стоял чан, накрытый черной шкурой. Один из них, откинув тяжелую кожу, зачерпнул ковшом из чана что-то белое, похожее на кашу варево. Потом, словно в трансе, с упоением от происходящего, с ужасающим громким рычанием стал раскидывать кашу вокруг себя. В пещере началось столпотворение. Вся пещера, те, кто мог, устремились в сторону телеги. Пространство вокруг повозки быстро заполнилось, началась давка. Один из охранников, прыгнув в толпу, схватил сразу двоих ничего неподозревающих существ своими огромными клешнями. Последние обреченно сопротивлялись. Несчастных силой затащили за дверь из железных прутьев. Разбрасывание еды резко прекратилось. Телегу с чаном с большим усилием закатали обратно за дверь. Всего через несколько минут произошедшее было забыто, как будто и вовсе ничего не было. Это значило, что память у существ была короткой и длилась всего несколько минут. Единственным напоминанием события было множество затоптанных

мертвых тел, разбросанных повсюду. Раздавленные головы, оторванные руки и ноги – все это лежало тут же. Некоторые части тела лежали много времени, они гнили и издавали отвратительный смрад. Хромов почувствовал себя плохо от неприятного запаха. Приступ удушья нахлынул неожиданно, его невозможно было сдержать. Сдавленный кашель вырвался наружу. Приступ кашля длился несколько минут. Спустя некоторое время, придя в себя, Хромов снова посмотрел вниз, картина резко изменилась. Подняв головы, существа смотрели вверх, в его сторону. Жуткий гул, как морская волна, приближался с дальнего края пещеры. Взорвавшись, пихаясь и отталкивая, толпа начала движение, она приближалась. Когда существа оказались под местом, где прятался Хромов, задние ряды стали вскарабкиваться на головы, плечи и спины впереди стоящих. Живые пирамиды ломались и падали. Толпа, давящая друг друга, быстро превращалась в гору. Верхние ряды живой массы тянули бледные руки, тогда как собратья залезали на них снова. Гора быстро росла. Прятаться не было смысла, надо было бежать. Броском Хромов пытался перепрыгнуть окошко в полу. Раздался ужасный треск, держатели ржавой трубы не выдержали, труба развалилась, ноги и туловище Хромова беспомощно повисли на рваном краю. Ржавая труба продолжала разваливаться на глазах. Словно бумага, она рвалась под измученными пальцами. Скольжение в пасть пещеры продолжалось. Тем временем гора из скользких тел продолжала уве-

личиваться. Несколько десятков рук коснулись ног Хромова. «Это конец», – пронеслось в голове, осталось сделать, может быть, последний бросок. Резко наступив на голову ближайшего чудовища, оттолкнувшись из последних сил, Хромов бросился вперед. Схватившись за ржавый разлом, увидев крюк, не раздумывая, сделал еще бросок, не обращая внимания на боль и кровь на ладонях, сделал бросок в третий раз. За спиной раздался оглушительный визг металла, ржавая труба оборвалась и со скрежетом полетела вниз, по дороге разрушая гору из тощих тел. На мгновение обернувшись, Хромов увидел, как из ворот огромной толпой ввалилось множество двухметровых охранников, в руках у них были палки с круглыми стальными наконечниками. Яростно вклинившись в толпу, они беспощадно избивали всех тех, кто попадался под руку. От ударов зеленоватые тела с размозженными головами разлетались в разные стороны. Тихо устроившись так, чтобы его не было заметно, Хромов наблюдал за происходящим внизу. Охранники продолжали избивать. Те, кто минуту назад сам хотел забрать его жизнь, сейчас с жуткими воплями и криками прятались по углам. Избивающие не знали и не хотели знать причину волнения, они просто методично делали свое дело, убивали непокорных. Через час все было кончено. Охрана, сделав свое черное дело, забрав с собой с десятков несчастных, удалилась. Хромов, делая перевязку раненой руки, невольно взглянул через пропасть на противоположную часть вентиляционной трубы. Сердце бе-

шено заколотилось. В метрах пятидесяти от него – те самые глаза со стальным взглядом. Получеловек-полуживотное с ненавистью смотрело на Хромова. Сквозь клыкастую пасть, наполненную прозрачной слизью, высунулся длинный язык, похожий на змеиный, животное пробовало воздух. Несколько минут, не издавая ни единого звука, враги смотрели друг на друга. После зверь, медленно пятясь назад, исчез так же неожиданно, как и появился. Несколько часов страх подгонял Хромова ползти без остановки. От усталости и голода тянуло в сон, веки, словно магниты, слипались сами собой. В какой-то момент сопротивляться стало невозможно, глаза закрылись. Хромов заснул глубоким сном...

Свадебный танец, красивая невеста, дом, полный гостей, впереди длинная семейная счастливая жизнь с любимым человеком. Ведь молодожены ждали ребенка. Ему было бы сейчас полтора. Он ненавидел себя за то, что не встретил Жанну после работы. Были, как казалось тогда, важные дела...

Проснулся Хромов от дикой головной боли, опять темнота, сплошная мгла.

– Сколько я проспал? Счет времени давно потерян. Я здесь! – крикнул Хромов, пересохшими губами.

– Здесь... – гулким эхом ответила черная бездна.

– Будьте вы прокляты!

Отчаяние и злость душили. Слезы непроизвольно катились из глаз, и не было желания их останавливать. Внезапно впереди раздался ужасный крик. Похоже, это Андрей, это

его голос! Не раздумывая, Хромов бросился вперед. Впереди забрезжил тусклый свет, приблизившись, Хромов увидел открытое окно в полу, размер был подходящий, для того чтобы без труда спуститься вниз. Увидев, что до пола было метра полтора, Хромов принял решение спрыгнуть. Вскочив на ноги, огляделся. К тусклому свету надо было привыкнуть, сквозь завесу пыли ничего не было видно. Что-то двигалось и издавало звук. На другом краю небольшого зала на корточках, сторбившись, сидело что-то живое и непонятное. Это было оно. На звук существо обернулось.

– Вот мы и встретились! – тихо сказал Хромов. Пустые, черные, как омут, глаза вцепились в Хромова, а окровавленная челюсть продолжала жевать. В зеленоватой клешне существа была зажата окровавленная человеческая рука, за существом на полу в луже красной жижи дергалось рефлекторно тело Андрея. Возможно, он был еще жив. Прошли долгие секунды. Медленно вытерев когтистым щупальцем свой испачканный кровью рот, чудовище заговорило:

– Сколько тебя можно ждать?

Хромов оторопел.

– Зачем вы это делаете? – хриплым от страха голосом прошептал Хромов.

– Что? – спокойно ответило чудовище. – Едим людей? Станный вопрос. Вы выращиваете на своих фермах животных, создавая необходимые условия, потом убиваете. Мы делаем точно так же, выращиваем вас, кормим, а потом едим.

В этом мы с вами очень похожи.

– Но мы же цивилизованные люди, мы же можем с вами договориться, – Хромов пытался тянуть время.

– Кто вам сказал, что вы цивилизованные? Вы убиваете все вокруг, к чему прикасаетесь, убиваете своих же соплеменников ради наживы и иногда ради развлечения. Вы убиваете даже планету, которая вас приютила. Вы ее убиваете, выкачивая из нее ресурсы, вырубая леса, отравляя воду. Вы называете себя цивилизованными? Вы добрались и до нашей цивилизации. Вы стали истреблять наш народ, а теперь вы удивляетесь, что с вами поступают так же, как поступаете со всеми вы? Мы наблюдали за вами много столетий, мы развивались с вами параллельно. Вы наверху, мы здесь, внизу, пока вы не раскопали тот злосчастный проход к нам. Ваши осужденные вгрызались в землю, чтобы их мучители сумели спрятаться от пламени термоядерного взрыва. Мы освободили их, помогли им освободиться от своих стражников, а что взамен. Эксперименты над нашим народом. Вы стали забирать нашу атмосферу. Необходимый для нашей жизни метан, которым мы дышим. Вы продолжаете это делать до сих пор. Миллионы и миллионы моих сородичей погибли. Теперь пришло наше время, мы заберем у вас нашу планету. Теперь мы будем исправлять ошибки, допущенные вами. Скоро все изменится. Вам – эпидемии, революции, гибель. Нам – планета, очищенная от вас. Быть истребленными, пищей для нас – вот ваше будущее.

– Я тебя убью! – сжав добела кулаки, проревел Хромов. Злобный горловой хрип, похожий на смех, был ответом чудовища. Хромов, истошно закричав, бросился в атаку. Сви-репый хищник кинулся навстречу. Враги мчались друг на друга, столкновение было неизбежно. Не добегая до жестокого врага немного, Хромов, резко присев и сильно оттолкнувшись, ткнул свирепого зверя головой. От сильного удара потемнело в глазах, не дав чудищу опомниться, быстро обхватив руками его мерзкое тело, упал с ним на бетонный пол, враг попытался вскочить и вырваться, но Хромов, зная силу соперника, еще плотнее из последних сил обхватил чудовище руками, слышен был лязг челюстей, пасть с ужасным треском хлопнула в сантиметре от горла. После нескольких промахов зубы чудовища достигли цели, часть уха была сре-зана. Кровь брызнула в глаза чудовищу, на миг его ослепив. Судорожно Хромов нащупал то место, где должна была быть голова зверя, почувствовав копну жидких липких волос, он вцепился в них левой рукой, правой рукой схватил смер-дящую отвратительным смрадом окровавленную клыкастую пасть. Обхватив морду чудища, Хромов яростно и отчаян-но принялся бить ее о твердый бетонный пол. Ударил о пол несколько раз, и уродливая голова, словно арбуз, разлетелась вдребезги. Челюсть при этом внезапно захлопнулась словно капкан. Несколько пальцев были отрезаны, они остались во рту у разбитого вдрызг черепа чудища. Пронзительный рев от боли и страдания раздался в подземелье. Хромов схватил-

ся за раненую руку. Кровь фонтаном брызгала в разные стороны, окрашивая все вокруг в алый цвет. Свалившись с тела мертвого чудища, перевернувшись на спину, он смотрел на то, что осталось от руки. Обезображенная рука пульсировала и кровоточила. С огромным усилием другой рукой Хромов попытался оторвать подол рубахи и кое-как обмотать раздробленную руку. Боль пронзила все тело, Хромов лежал на спине без сил. Нужно было отдохнуть, восстановиться. Надо вспомнить, как он восстанавливал силы когда-то...

Еще в детстве он с отцом приехал к деду в глухую деревеньку где-то в Сибири. Дед жил тем, что собирал травы в лесу, потом продавал их на местном рынке. Он тогда, посмотрев внимательно в глаза, словно увидев всю мою последующую жизнь, печально произнес: «Тебе пригодится мое знание». Похоже, это тот случай, когда знание должно пригодиться. Так, расслабиться полностью, расслабить все тело. Закрывать глаза. Хромов мысленно пробежался по собственному телу. От макушки до пальцев ступней, находя и расслабляя уставшие мышцы. Лица, шеи, плеч, груди, живота, ног. Голова освобождена от мыслей, а если они приходят, то так же легко, не задерживаясь, уходят из головы. «У меня нет тела, нет мыслей. Тело расслаблено, дыхание ровное...» Теперь сконцентрировать свое внимание на какой-нибудь части тела: «Рука, пусть будет правая рука, концентрация без напряжения. Внимание только на правой руке, словно я хочу что-то сжать сейчас, но не делаю этого, рука расслабле-

на, чувствуется прилив сил в эту точку. Теперь все внимание вниз, на правую ногу, словно буду бить ногой по футбольному мячу, но этого не делаю». Неведомая сила медленно перетекла в правую ступню. В пальцах правой ноги небольшое покалывание. Тело абсолютно расслаблено, дыхание ровное. Немножко задержать эту энергию там, в правой ступне. Теперь так же внимание переместить медленно на левую ступню, напряжения в теле нет. Тела нет. Немного подержать это состояние. Теперь левая кисть. Вся концентрация сил, без напряжения тела, туда. Теплота в левой кисти, в пальцах левой кисти покалывание. Теперь всю энергию из левой кисти резко переместить на точку во лбу между глаз. Небольшая дрожь, и слабый щелчок в ушах полностью расслабленного тела, дыхание стало глубже, отрывистей, концентрация на точке ровно между глаз, словно что-то хочу рассмотреть закрытыми глазами: «Вижу мелькание мелких точек в моих закрытых глазах. Хочу их рассмотреть. Мое тело отдельно от сознания, засыпает. Оно словно живет отдельной жизнью. Напряжение в точке между глазами не ослабевает. Резкий провал. Что-то происходит. Я проваливаюсь в тоннель. Страшно. Я осознаю себя, но не чувствую тела. Я точно знаю, что я не сплю. Я вижу себя со стороны, только нахожусь сверху, под потолком. Я смотрю на себя, и мне жаль мое усталое, растерзанное тело. На него не хочется смотреть. Хочется убраться отсюда поскорей. Как стало легко на душе, абсолютное счастье, любовь ко всему на свете. Нет боли, все

страдания позади. Как легко и весело. Я перемещаюсь с помощью мысли. Теперь наверх, увидеть голубое небо и солнце. Вот оно. Что может быть прекрасней, чем ощущать прелесть ветра. Навстречу облакам. Впереди белый мост. На мосту двое седовласых старца в белых одеяниях, словно ждут кого то. Они улыбаются. Я улыбаюсь в ответ. У одного из них в руках белый посох, и у второго такой же. «Почему ты здесь?» – спрашивает один из них. Я его слышу, хотя он не открывал рта и не шевелил губами. «Я умею выходить из тела», – ответил я. Я не хочу возвращаться. Я кружу вокруг них. Один из них хмурится, потом произносит с ясным взглядом и с улыбкой на лице: «Тебе еще рано». Второй, покачивая седой головой: «Она жива, – потом добавил, – твое время еще пришло». Почему-то он направил свой посох в мою сторону». Слово разряд тока пронзил все тело, потом еще раз. Хромов очнулся. Боль вернулась. Хотелось пить.

«Похоже, мне все это приснилось? Кто этот старец, он сказал, что она жива? Кто? Возможно, я потерял сознание? А может, я умер? Или нет?» Непонятное шуршание на другом конце комнаты заставило Хромова поднять голову и посмотреть.

– Помоги!

Андрей был еще жив, Хромов, с трудом перевернувшись, приблизился к товарищу. Брюшная полость у Андрея была разорвана, тщетно он пытался держать расползавшиеся внутренности. Из рта маленьким ручейком текла кровь.

Хромов аккуратно приподнял ему голову.

– Ты был прав! – произнес Андрей. – Здесь много заключенных, которых обратили в рабов, – Андрей показал глазами в направлении одного из коридоров, – в метрах трехстах по этому коридору заперты люди. Это животное, которое ты убил, настигло меня там, когда я пытался их освободить, – Андрей закатился кашлем. Он прилагал огромное усилие, чтобы говорить дальше. Голос был еле слышен. Хромов взял за руку товарища, приблизился, последние слова Андрея были еле слышны. – Их надо остановить.

Через несколько секунд Андрей перестал дышать. Тело обмякло, зрачки глаз остекленели. Хромов закрыл глаза Андрея. Как это могло произойти? Казалось, то, что происходит, все не взаправду. Словно это был какой-то кошмарный сон. Несколько слабо освещенных коридоров уходили в разные стороны. Он посмотрел на трубу вентиляции, из которой спрыгнул некоторое время назад, казалось, что кто-то следит за ним оттуда, из темноты. Хромов взглянул на свои израненные, окровавленные руки, обрывки рубашки слабо сдерживали рваные раны. Ни единого звука. Лента коридора извилисто уходила вдаль. Слышен был только гул пробегающего по проводам напряжения. Вооружившись найденным здесь же железным прутком, он медленно двинулся вперед. Было заметно, что коридор стал шире, рукотворная кирпичная кладка стен исчезла, растворяясь в каменистой породе. Наверное, тоннель ушел глубоко под землю и влился в скали-

стую гору. Стало еще холоднее. Дышать было трудно, в горле першило, наверное, из-за недостаточного количества кислорода для дыхания, еще, возможно, из-за того, что он был перемешан с каким-то газом. Хромов услышал звуки, похожие на бормотание, с каждым шагом звуки становились ближе. Вжавшись в стену, он медленно шел, стараясь не издавать звуков. Вскоре увидел пещеру и яркий свет, исходящий из арки входа. Подойдя, заглядывать внутрь не стал, развернувшись спиной к стене, тяжело сел. Прислушался. Говорил один, хрипло, неестественно, тянув слова. Некоторые предложения трудно было разобрать, но смысл сказанного был понятен.

– Пробил наш час!

Раздался одобрительный гул.

– Мы долго готовились к этому моменту. Братья, мы прошли долгий путь, и, главное, мы сумели выжить в этих невыносимых суровых условиях. Сейчас мы готовы! Мы готовы к войне за выживание нашей с вами цивилизации. Несколько тысяч наших бойцов ждут команды. Они вырвутся завтра из нашего с вами дома для того, чтобы завоевать свое место под солнцем.

Одобрительный гул на короткое время перешел в овации. Хромов, стараясь быть незамеченным, аккуратно заглянул в пещеру. Огромная пещера была до отказа заполнена существами. В середине стоял стол, вырезанный из горной породы, над ним висела окутанная гирляндой ярких лампочек тя-

желая люстра. Под ней стоял странный человек на высоком помосте. Он был в сером костюме и в белой рубашке с грязным воротником. Кожа лица показалась немного бледной и влажной. Волосы были спутавшиеся и липкие. Неестественно длинные руки были одеты в черные перчатки. На ногах светлые испачканные черной сажей сапоги большого размера. Рядом с оратором стоял знакомый охранник, тот, который нес службу на проходной завода. Теперь стало ясно, что проходов в подземные катакомбы было несколько. Человек на помосте снова заговорил.

– Один из наших людей, посланный нами, вернулся с хорошими новостями, – длинный палец в черной перчатке указал на охранника. – Наверху все готово к захвату власти. Завтра утром собирается огромная манифестация, подготовленная нами. Наша задача – раствориться среди митингующих и подогреть протест, надо зажечь фитиль революции, спровоцировать людей на убийства друг друга. Хромов смотрел на происходящее, не отрываясь, не пропуская ни одного слова.

– Люди наверху, – продолжал оратор, – ненавидят своих правителей, к власти добрались недалекие жадные люди. Молодое поколение, пропитанное идеями либерализма, требует изменений. Их надо толкнуть к противодействию власти. Наша задача – спровоцировать столкновение, молодые манифестанты будут нападать на полицию, состоящую из собственных граждан, мы поседем зерна гражданской войны. Потом, захватив власть, мы методично уничтожим че-

ловечество как вид. Они должны исчезнуть с этой планеты. Всем готовность номер один, а сейчас расходитесь, завтра в бой.

Началось движение, похоже, огромная толпа начала расходиться. Кто-то мог пройти мимо и заметить чужака, немедленно встав, Хромов нырнул в один из проходов, найдя укромный уголок, затаился. Разбредавшиеся по коридорам пещеры особи, предвкушая события, оживленно делились впечатлениями. Через некоторое время все стихло. Хромов, закрыв глаза, обдумывал услышанное, потом, провалившись в сон, погрузился в воспоминания, снова вспомнил потерянную супругу, какие же красивые у нее были глаза...

– Сергей.

Хромов открыл глаза. Кругом темнота. То тут, то там капли воды, срывающиеся с потолка, громко разбивались о каменный пол, от ужасной смеси кислорода и газа голова опять болела, переставала что-то соображать.

– Сергей! Сергей, это ты? – откуда-то из темноты раздавался голос потерянной супруги.

– Жанна?! Ты где?

– Я здесь, иди вперед.

Хромов, словно во сне, подняв перед собой руки, пошел на голос.

– Сергей, иди вперед.

Прошел несколько шагов, рука дотронулась до холодной

стали. Что это? Это решетка? Где-то совсем близко он почувствовал дыхание любимого человека.

– Жанна, ты?

– Да, я. Я тебя сразу узнала. Когда ты сидел там. Притаившись. Откуда ты здесь. Как ты здесь оказался.

Только сейчас Хромов осознал, все то, что происходит сейчас с ним, все правда. Все по-настоящему.

– Жанна, – дрожащим голосом, словно боясь спугнуть удачу, затараторил Хромов, – дай обнять тебя. Я так долго ждал этого момента. Я верил, что рано или поздно найду тебя. Как ты здесь оказалась?

– Не знаю, помню только, как шла с работы. Потом провал в памяти, очнулась я уже здесь. Нас здесь много.

Только сейчас Хромов обратил внимания на стоявших за Жанной людей. Чумазные лица в грязных одеждах с любопытством рассматривали его из темноты.

– У нас здесь особый барак. Здесь только женщины с детьми. А вот и наш с тобой, – она тепло улыbnулась. – Карандашик подойди ко мне.

Худой мальчуган, вынырнул из толпы.

– Это твой сын. Егор. Мы прозвали его Карандашиком. Он у нас хорошо рисует. Всю пещеру изрисовал камушком.

Хромов опустился на колени. Слезы вырвались из глаз и горячей струйкой покатились по лицу. Протиснув сквозь решетку руку, он попытался его обнять. Хромов держался из последних сил, чтобы не разрыдаться.

– Как ты тут? – спросил Хромов. – Защищаешь мамку?

– Он не говорит, – грустно ответила Жанна. – От увиденного здесь ужаса.

Рука Хромова, сильно сжав решетку, побелела.

– Теперь все будет хорошо. Я обещаю. Я пришел за вами.

– Совсем недавно кто-то пытался нас освободить, у него это не вышло, его схватили. Тебе надо спастись, когда выберешься, ты можешь обо всем рассказать, обо всем, что увидел, и нас спасут.

– Я без вас не уйду, – сухо ответил Хромов. – Я слишком долго вас искал.

Вдалеке послышались шаги.

– Беги, – прошептала Жанна. Хромов, прижавшись к стене, спрятался за выступ и притаился. Свет фонаря рассек темноту. Кто-то, тяжело шаркая тяжелыми башмаками, приближался. Подойдя к стальной двери, черный силуэт остановился, немного замешкавшись, вытащил из-за пазухи связку ключей. Подсвечивая фонарем, отыскал нужный ключ и с бряцанием засунул в замочную скважину, несколько раз повернул лязгающий замок. Скрипучая дверь тяжело распахнулась.

– Ну что, девоньки? – хриплым мерзким басом, словно издеваясь, прорычал черный силуэт. – Одну из вас требуют. Господа хотят обедать. Сами выберете, кто из вас пойдет? Или снова, как в прошлый раз, буду гоняться за одной из вас.

Запуганные невольники, словно под гипнозом, стояли, не

шевелиясь. Наступила жуткая тишина. Они стояли, не предпринимая ничего, ожидая своей горькой участи. Силуэт, как палач, накрытый черным капюшоном, по-хозяйски осматривал толпу. Неожиданно, показав недюжинную прыть, резко подскочив, выхватил что-то из толпы. Это был тот самый малец, тот самый Егорка, Карандашик. Его, наверное, не успели спрятать глубже в пещеру. Схватив мальчонку, палач без промедления потащил его к выходу. Мальчик сопротивлялся, чтобы вырваться из цепких лап, пытался укунить за держащую его руку. Взволнованная толпа, словно проснувшись ото сна, попыталась окружить палача и отбить мальчика, но силы были явно не равны, бесполезно. Силуэт, не отпуская ни на секунду руку мальчика, тащил свою жертву к выходу. Швырнув мальчика за дверь, силуэт развернулся к преследующей его толпе, потом, сняв капюшон, наполнив грудь воздухом, словно лев из диких прерий, безумно громко зарычал. Все, кто был в камере, от ужаса остановились, как вкопанные, оторопев от громкого жуткого звука. У некоторых из ушей хлынула кровь. Таким эффектом палач остался доволен. Удар камнем пришелся ровно по затылку. Хромов ударил его со всей силы, которая у него еще оставалась. Силуэт, немного качнувшись в сторону, постояв немного, свалился на бок. Хромов, перевернув тело, откинул капюшон. Это был охранник с проходной завода. Водянистая рана сочилась черной отвратительно пахнущей жидкостью, заливая лицо. Жанна бросилась к Егорке. Мальчик сидел, прижав-

шлись к влажной стене, закрыв уши руками, и беззвучно плакал, иногда вытирая слезы грязным рукавом. В пещере началась суета, женщины не знали, что делать с вновь обретенной свободой, и не понимали, что делать дальше.

– Пусть он отвернется, – сухо сказал Хромов. Жанна обняла Карандашика. Хромов поднял камень еще раз, занес его над головой, чтобы добить предателя. Словно что-то почувствовав своим животным инстинктом, охранник очнулся. Увидев занесенный над ним камень, завопил:

– Стой! Остановись! Ты, ты же хочешь выбраться из лабиринта?! Я помогу! Я знаю, как это сделать!

Жанна обернулась, закричала, услышав, ненавистный голос:

– Не верь ни одному его слову, он обманет. Из-за него многие никогда не увидят белый свет.

Хромов, посмотрев на плачущего захлеб Егорку, поднял камень выше. Охранник продолжал:

– Стой! Я знаю, как их остановить! Сразу уничтожить их всех.

– Говори, – сквозь зубы процедил Хромов. От полученной травмы охранник говорил медленно. Иногда запинаясь, тяжело кашляя, сплевывая кровавые сгустки плоти.

– Есть у них одна нерешенная проблема – кислород на земле не подходит для их дыхания. Дашулахи могут находиться наверху только некоторое время. Долго могут дышать только укушенные. Они их называют перерожденные. По-

этому дашулахам нужна огромная протестующая толпа наверху, чтобы как можно больше было число перерожденных. В свою очередь, перерожденные будут искать себе новых жертв, и число зараженных будет расти как снежный ком. Это их цель – уничтожить человечество как вид. Я опытный образец будущего жителя планеты, первый укушенный, первый превращенный. Но я неудачный эксперимент, удачным экспериментом они считают безвольную массу ничего не помнящих людей. Может быть, ты их видел в огромных пещерах, переполненных этими существами. Безвольные, готовые убивать друг друга, жаждущие крови людоеды. Впоследствии они будут нужны для рабского труда или для пищи своим хозяевам.

Размахнувшись, Хромов с силой ударил камнем в сантиметре от головы охранника. Камень глухо воткнулся в землю, разбрызгивая по сторонам грязную жижу. Схватив охранника за грудки, Хромов с силой тряхнул его:

– Как ты мог? Предатель! Ты же остался человеком. Разве ты не знаешь, что они хотят уничтожить всех людей на планете.

Охранник зашелся кашлем.

– Что мне эти люди? Небожители наверху, что они мне сделали хорошего? Мои родители, политзаключенные, были брошены в подземелье по ложному доносу. Я, детище бесчеловечных экспериментов, родился в муках и мучаюсь до сих пор.

– Кто это, дашулахи? – зло, сквозь зубы прошипел Хромов.

– После ссоры двух цивилизаций и кровавой бойни, последовавшей за ней, вышла победителем раса из подземелья. Раса подземных жителей. В отместку за предательство они, в свою очередь, стали проводить над людьми эксперименты. Идея была выбраться на поверхность, завладеть жизненным пространством. И это им почти удалось. Для этого они спасли меня. Но и среди них я чужой. Я знаю, что никогда не буду для них своим, и они рано или поздно убьют меня. Поэтому я их предаю.

– Ты предатель рода человеческого! – Хромов был в ярости. – Говори, как их уничтожить.

– Есть пещера, нам нужно туда попасть, там одна из первых пробуренных скважин. Это та скважина, с которой все началось. Оттуда выходит взрывоопасный газ, который смешивается со скудным кислородом здесь, в подземелье. Этот подземный газ можно подорвать. Как мы выберемся оттуда, у нас будет несколько минут, рядом есть выход наружу. Есть одна проблема. Заброшенная станция метро, через которую нужно пройти. Она переполнена дашулахами.

– Этими жестокими убийцами. На которых ты работаешь! – процедил сквозь зубы Хромов. Некоторое время они оба молча, с ненавистью смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Освобожденные люди боялись выходить из своего заточения, проведенное время в клетке почти всех сломило.

Хромов снова зашел за решетчатую калитку, громко заявив:

– Я хочу, чтобы слышали все, шанс выбраться есть у каждого из вас, ваша судьба в ваших руках, вы сами должны попытаться счастья и попробовать выбраться наружу, каждый идет своим путем. Кто-то захочет остаться и будет ждать помощь, кто-то идет по лабиринтам шахты и ищет выход самостоятельно. Сразу скажу, со мной нельзя, я иду к ним, чтобы разделаться с ними, уничтожить навсегда. Речь идет о выживании человечества. Надо убить заразу здесь, в их логове, пока она не расползлась по всей планете.

– Мы с тобой пойдем, – выкрикнула Жанна. Хромов обернулся. – Ты обещал. Ты обещал, что нас не оставишь, обещал!

Посмотрев на Егорку и Жанну, Хромов кивнул головой:

– Хорошо! Остальные выбирают самостоятельно.

Толпа пришла в движение и потихоньку стала разбредаться.

– Показывай дорогу.

Охранник тяжело поднялся и первый вошел в черноту тоннеля. Шел третий час пути по подземному лабиринту. Охранник, постоянно оглядываясь, шел впереди, освещая дорогу свечным фонарем. Хромов шел сзади, безуспешно пытаясь запомнить дорогу. Жанна и Егорка плелись в конце, старались не отстать. Через некоторое время подошли к огромной тяжелой двери, выкрашенной в бледно-бежевый цвет. Охранник обернулся:

– Сейчас мы войдем в тоннель, через метров сто будет пост, его охраняют. Именно эти хищники меня послали за едой, за живыми людьми, они голодные, будьте внимательны. Чтобы они не догадались о подвохе, я должен связать вам руки за спиной.

Хромов схватил охранника за горло:

– Ты решил отдать нас на съедение?

Охранник, хрипя и задыхаясь, продолжал говорить:

– Нет, мне нужно связать вас, чтобы только не вызвать подозрений, чтобы было, как обычно, иначе они догадаются и разделяются с нами. Меня они убьют в первую очередь, за предательство.

– Слушай внимательно, если решишь меня обмануть, я проткну тебя насквозь.

Что-то сверкнуло в руке у Хромова. В следующий момент охранник перед своими глазами увидел огромное шило.

– Это окажется у тебя внутри, понял?

– Я хочу, я хочу помочь, – залепетал охранник. Посмотрев на Жанну, Хромов скомандовал:

– Сначала ты, потом Егорка.

Сын, засопев, спрятался за спину матери. Сев на корточки, Хромов дружелюбным, мягким голосом добавил:

– Все будет хорошо, я не дам вас с мамой в обиду, я обещаю.

Жанна молча вытянула руки. Охранник, накинув веревку, несколько раз поспешно обмотал ее вокруг кистей Жан-

ны, потом набросил петлю на шею и так же сделал несколько оборотов. Такая же участь ждала и мальчика.

– Теперь ты, – пробормотал охранник, обращаясь к Хромову.

– Обойдешься, – Хромов выхватил конец веревки из его рук. – Веди, я за тобой следом. И помни, для меня ты предатель, я смотрю за тобой.

Охранник тяжело открыл скрипучую дверь. Повеяло холодом и сыростью, ступеньки в туннеле уходили куда-то вниз. Постоянно озираясь, словно опасаясь кого то, охранник, подняв фонарь высоко над головой, шагнул в темноту. Через несколько сот метров впереди что-то сверкнуло на стене. Сначала замигала, а потом зажглась одинокая лампочка на стене. Группа во главе с охранником, подойдя к источнику света, остановилась.

– Я уверен, они знают, что мы здесь, – прошептал охранник. Не издавая ни единого звука, словно из ниоткуда, позади вырос огромный темный силуэт.

– Стой, – зашипел кто-то в спину. Группа остановилась.

– Это я, – дрожащим испуганным голосом пролепетал охранник. Огромное полуголоое тело, словно ящерица, залезло на стену и, крадучись, подползла к говорившему.

– Кто я? – шипящим голосом, словно змея, прогнусавило чудовище.

– Меня послали за едой для вас, – забормотал охранник, – вот я здесь, все выполнил, как вы приказали.

Зверь, не торопясь, прошелся вдоль строя. Внимательно осмотрев всю прибывшую группу, постояв некоторое время рядом с ребенком, вдоволь насладившись испугом маленького человечка, зверь поднял клешню, вытянув один из трех длинных пальцев, показывая направление, приказал:

– Идите прямо, вас заждались.

Охранник, не мешкая, дернув за веревку, скомандовал идти. Колонна медленно двинулась вперед.

– Завтра будет много еды! Сегодня мы будем убивать ради развлечения! – крикнул зверь вслед и залился страшным громким смехом. Монстр еще долго наблюдал за уходящей колонной, потом, прыгнув в темноту, растворился.

– Кто это? – спросил Хромов, через некоторое время охранник обернулся.

– Ты меня спрашивал, кто такие дашулахи, это и был один из них, тот народ, что жил здесь, параллельно развиваясь. Это что-то среднее между людьми и динозаврами, беспощадные убийцы, охотники. Их дом – подземелье, они почти не видят, им не нужен свет. Вместо этого у них развиты слух и обоняние.

– Теперь что дальше, – взволнованным голосом произнес Хромов.

– Сейчас мы подходим к заброшенной станции метро, там их множество. Станция хорошо освещена, это нам поможет, и если нам повезет, то мы переберемся на другой край станции. Нам нужно проползти до противоположного края, под

козырьком, рядом с рельсами, на том краю круглый оранжевый люк в стене. Цель – туда проникнуть. За оранжевой дверью лестница наверх и скважина, проход в глубинный мир.

Хромов быстро скинул веревку с Жанны и Егорки. Не доходя до освещенной станции метров двадцать, группа, прижавшись к краю тоннеля, залегла. Егорка от страха, тихо всхлипывая, зарыдал. Жанна прижала голову малыша к себе, пытаясь его успокоить.

– Нас услышат, – всполошился охранник.

– Заткнись, – разозлился Хромов.

– Нас обнаружат, – охранник не унимался, – тогда нам конец. Мы все погибнем.

– Тогда иди вперед, встретимся на том конце станции.

Охранник, щурясь, с ненавистью посмотрев Хромову в глаза, немедленно исчез в темноте. Спустя время, крадучись, прикрываясь навесом, между путями и перроном, прислушиваясь к каждому шороху, стараясь не издавать лишних звуков, группа из двух взрослых людей, Жанны и Хромова, и одного мальчика медленно ползла вперед. Козырек надежно закрывал видимость происходящего наверху, а звуки были страшные. Было ощущение, что наверху было столпотворение. Рычание и плач, жуткий смех, вой каких-то невообразимых животных, как будто бы наверху находилось стадо каких-то жутких неведомых зверей. Хромов постоянно оглядывался, смотрел на своих родных, подбадривал шепотом, успокаивал, как мог. Приближаясь к противоположно-

му краю, к концу парапета, Хромов увидел чудовищную картину. Охранник, ушедший первым, стоял в окружении группы огромных чудищ. Он бурно о чем-то говорил, показывал руками то вверх, то в стороны. Слов не было слышно, только отдельные фразы – еда, бунт, плен, видно было, что он очень боялся.

– Если бы он хотел предать, нас давно бы поймали, – буркнул тихо Хромов. Существа с ненавистью смотрели на того и изредка недоверчиво переглядывались. Неожиданно один хищников, тот, что нависал над охранником сзади, видимо, утомленный объяснениями, ударил охранника в спину. Удар был огромной силы, такой, что чудовище насквозь проткнуло тело и окровавленная клешня вылезла через грудь впереди. Под ликование присутствующих сородичей, подняв тело над головой, чудовище бросило его на перрон на растерзание. С гоготом и криками все, кто присутствовал, бросились разрывать труп на части.

– Это шанс, может быть, единственный, – быстро произнес Хромов. – Теперь прятаться не будем, – прошептал он Жанне, – вон там, смотри, круглая оранжевая дверь. Она открыта. Пока они заняты поеданием своего помощника, надо воспользоваться случаем и проскользнуть незамеченными. Надо бежать из всех сил. Егорка, залазь на спину, –скомандовал Хромов. – С богом! Давайте на счет. Раз. Два. Три.

Вскочив, не оглядываясь, Хромов с Егоркой на спине, взяв за руку Жанну, бросился что есть силы к двери. Через

короткое время сзади раздался оглушительный рев.

– Нас заметили! Не оглядывайся! – Хромов запрыгнул в оранжевый люк первый. Сняв со спины Карандашика, он бросился назад к двери, чтобы прийти на помощь отставшей Жанне. – Не смотри назад! Быстрей!

Схватив обеими руками колесо-замок посередине, он начал тянуть тяжелую дверь на себя. Толпа из жутких рептилий гналась за Жанной по пятам. Казалось, ее вот-вот настигнут. Возможности ей чем-то помочь не было.

– Прыгай, – крикнул Хромов. Из последних сил Жанна, что было сил оттолкнувшись, запрыгнула в пещеру. Тяжелая дверь за ней со скрипом и грохотом закрылась. Хромов сделал несколько оборотов огромным рулем.

– Эта дверь их остановит, – запыхавшись, выпалил Хромов. – Охранник, надеюсь, не обманул, здесь мы должны найти лестницу наверх и скважину вниз. Этот факел нам будет светом в дороге, – Хромов снял факел со стены. – Нужно идти вперед. Нам нужно искать выход.

Лабиринт тоннеля казался бесконечным, шахта то сужалась, то расширялась. Местами поднималась вверх, тогда нужно было, помогая друг другу, карабкаться, словно по отвесной скале. Потом проваливалась вниз, словно горный водопад, и здесь без помощи друг другу спуститься было невозможно. Жанна неожиданно остановилась:

– Посмотри на пламя на твоём факеле, его вот-вот задует. Это похоже на сквозняк, где-то здесь есть выход.

Хромов, подняв огонь выше, внимательно осмотрел пещеру.

– Посмотри вот туда, лестница в стене. Вот там, справа, висит что-то. Что-то написано.

Под самым потолком на деревянном щите было написано облупленными красноватыми буквами «Аварийный выход». Подойдя ближе к лестнице и заглянув в уходящую ввысь шахту, присутствующие увидели вдалеке кусочек ночного неба и несколько рассыпанных ярких звезд на нем.

– Я никогда не задумывался, как красиво небо ночью. Не обманул охранник про выход.

– Наконец-то выбрались, – вскрикнула Жанна, взяв Егорку на руки.

– Нет, это не конец, похоже, наши дороги здесь разойдутся, – печально проговорил Хромов. Жанна непонимающе взглянула на мужа:

– Нет, только не это, ты же обещал! Ты обещал нас не оставлять.

– Папа, – неожиданно произнес молчавший все время Егорка. Родители переглянулись.

– Малыш заговорил, – радостно крикнула Жанна и бросилась обнимать Карандашика. – Смотри, он заговорил!

Егорка смотрел на Хромова и беззвучно плакал. Несколько капелек слез скатились из огромных голубых глаз детского личика. Жанна, обнимая Егорку, зарыдала:

– Ты не обязан что-то делать, нас впереди ждет счастливая

жизнь, прошу, не оставляй нас, ты же обещал.

Хромов нахмурился:

– Я обязан взорвать скважину. Утром эти рептилии вылезут из подземелья, будет много жертв, их тогда будет невозможно остановить.

– Почему ты?

Хромов решительно взял Жанну за локоть и подвел ее к лестнице.

– Не плачь, не теряй силы, вам еще предстоит дорога наверх, а это потребует много энергии. Сначала ты, малец, – Хромов осторожно взял сына на руки и поставил на лестницу. – Я знаю, ты меня слышишь и понимаешь, мне нужно остаться. Смотри, маму я поручаю оберегать тебе, защищай ее. Я обещал вас не оставлять, поэтому я приду за вами. Теперь ты, Жанна. Я уверен, мы скоро увидимся. Давайте, начинайте подъем, встретимся наверху.

Жанна, не переставая рыдать, начала движение вверх, вслед за малышом. На секунду остановилась, посмотрела вниз.

– Мы ждем тебя наверху, обещай, что придешь.

Хромов улыбнулся.

– Без всяких! Обещаю.

Что-то надвигалось. Взглянув в темноту штольни, Хромов инстинктивно ощутил опасность, холодок пробежал по спине. За время, проведенное в подземелье, его интуиция, его чувства усилились в несколько раз. Неужели огромная сталь-

ная дверь поддалась, и теперь для хищников нет преграды. Хромов, вскинув факел, посмотрел вверх, на две удаляющиеся ввысь фигуры. Надо будет отвлечь рептилий на себя. Прошло несколько минут, когда он увидел своих преследователей. Трехметровые огромные существа, как стая шакалов, отталкивая друг друга, мчались за ним. Свирепые, жуткие глаза преследователей, освещенные светом факела, горели в темноте. Где же дверь, о которой говорил охранник, она давно должна была бы быть. За очередным поворотом оранжевый круг. Люк в стене, такой же люк, как и предыдущий. Дверь с колесом посередине. Еще немного. За спиной были слышны хрипы, тяжелое дыхание преследователей. Поняв, что не успеет и что атака хищников неизбежна, Хромов, резко развернувшись, бросил факел в приближающееся чудовище. Рептилия увернулась от огненного шара, но споткнулась и с грохотом ломающихся костей завалилась на грязный пол, создав небольшой затор. Благодаря секундам замешательства остальных преследователей Хромов успел в последнюю секунду заскочить за дверь. Быстро закрыв замок, сел на холодный пол. Рука онемела. Аккуратно тронул плечо. По рваной ране понял, что зверь успел зацепить его своими зубами. Зажал рану. Глаза стали привыкать к темноте. Оглядевшись, увидел рубильник, включил его. Что-то щелкнуло. По очереди включающиеся лампы осветили большую пещеру. Да, это было то самое место, о котором говорил охранник. Место, с чего все началось. Хромов подошел к стене

и провел ладонью по стекающей слизи, потом испугавшись, отскочил. Кости и черепа, разбросанные то тут, то там, жуткий трупный запах – это свидетельства недавнего массового убийства здесь, в этом месте. Обратив свой взор в центр зала, Хромов увидел лежавшую черную плиту с ровными острыми краями. Раздались тяжелые монотонные стуки в стальную дверь. Поднимать плиту надо немедленно. Рептилии рано или поздно ворвутся. Над плитой на ржавых, местах погнутых рельсах висел подъемный механизм. Исправен ли он? Надо проверить. Шлейф проводов пыльного подъемника вел в угол, к пульту управления. Телефонный звонок разрезал тишину. Черный лакированный телефон, висевший рядом, звонил залиvistым, резавшим ухо звуком. «Этот антиквариат есть в моей коллекции. «Красная заря» Ленинградского завода, примерно 30-х годов двадцатого века. Что со мной? Зачем я думаю об этих телефонах сейчас. Это соби- рательство старой рухляди завело меня в эти катакомбы. Голова раскалывается...» Хромов поднял трубку.

– Слушаю.

Голос на другом конце провода был спокойный и уверенный.

– Я давно наблюдаю за тобой. Я знаю, ты ранен. У тебя, возможно, уже начались галлюцинации. Скоро тебе очень захочется человеческого мяса, – в трубке кто-то зловеще рас- смеялся. – Это следствие укуса моего соплеменника. В рану попал яд, теперь процесс заражения не остановить. Скоро ты

будешь одним из нас.

Раненое плечо сильно болело, повязка стала красной от крови, и ее требовалось срочно заменить. Чувство голода и жажды давно одолевало, но последние несколько минут жажда была нестерпимой. Странно, но хотелось не воды. Встряхнув головой, словно стряхивая темные мысли, Хромов закричал в трубку:

– Мне не о чем с тобой разговаривать, я знаю, что вы нелюди, желающие нам смерти. Я сделаю все, чтобы ваше племя не вырвалось наружу.

В трубке снова раздался ужасающий смех.

– У тебя ничего не выйдет. Ты можешь задержать нас, но не остановить. Одумайся. Вставай в наши ряды. Мы – будущие хозяева планеты...

Последних слов Хромов уже не слышал. Бросив трубку на рычаг, он со злостью вырвал телефонный шнур. Нужно во что бы то ни стало поднять плиту. Газ вырвется наружу, и тогда взрыва не избежать. Рычаг на стене напротив привлек внимание. На его ручке висела бирка, на бирке мелким почерком текст, Хромов, аккуратно взяв дощечку, прочитал: «Задвижка скважины». Есть. Это оно. Он взглянул на пыльный факел на столе рядом, потом на рычаг, торчащий из стены. Голова заболела еще сильнее: «Для чего? Для кого я это делаю? Кто оценит мой поступок? Люди наверху не догадываются о происходящем. Они так же будут истреблять все живое вокруг себя, потом оправдывать уничтожение целесо-

образностью, лгать, врать, обманывать себя. Мой поступок никто не оценит. Во рту пересохло. Ни капли влаги. Глаза как в тумане. Ничего не вижу. Как же хочется мяса...»

...Карабкаться вверх по скользкой лестнице было тяжело. В шахтном колодце было темно и сыро. Местами вода прорывалась наружу, было очень влажно, поэтому руки и ноги постоянно соскальзывали. Слабый свет давала луна, которая иногда на миг закрывалась облаками. На поверхность надо было еще выбраться. Для этого нужно было преодолеть каких-то несколько десятков метров. Чтобы убедиться, что мама взбирается следом, Егорка иногда останавливался и оглядывался. Почувствовав материнским сердцем, что малыш боится, Жанна подбадривала его несколькими теплыми словами, после нелегкий путь продолжался снова. В какой-то момент, застыв на миг, Егорка, всхлипнув, спросил:

– Папа придет за нами? – Карандашик вытер рукавом заслезившиеся глаза.

– Он скоро придет, – ответила Жанна, – ты же слышал, он обещал, а он всегда выполняет свои обещания. Продолжай подниматься, не останавливайся, сынок.

Внизу раздались жуткие вопли. Жанна остановилась, посмотрела вниз. Что-то пошло не так, не по плану. Возможно, их мучители, жуткие рептилии, прорвались сквозь дверь и начали преследование снова.

– Быстрее, Карандашик, быстрее наверх! – почти закричала Жанна. До конца пути оставалось немного. Преодолев

несколько метров, Жанна снова посмотрела вниз, в черноту шахты. Россыпь огоньков быстро приближалась, это глаза монстров отражали яркую ночную луну. – Карандашик, не оглядывайся, вперед, быстро.

Поднявшись к краю люка, Жанна обнаружила решетку, наглухо закрывающую горловину выхода. Решетка была тяжелая, ее не удалось поднять. Вдобавок на петлях висел огромный ржавый замок.

– Лезь сюда, – Жанна направила Егорку сквозь решетку, в одно из квадратных отверстий. Пролететь мальчику получилось легко. Оказавшись на свободе, мальчик вцепился в мамину руку:

– Мама, теперь ты!

Он попытался тянуть ее изо всех сил. Не вышло.

– Не получится, сынок. Клетки в решетке слишком маленькие. Беги, – у Жанны по щекам побежали слезы, это слезы отчаяния. Боясь напугать сына, смахнув влагу с лица, она сухо произнесла. – Егорка, послушай, ты большой сильный мальчик. Сейчас ты должен отбежать от этого опасного места подальше.

– Но, мама?!

– Прошу, не перебивай, – Жанна повернула голову куда-то вниз, в испуганных глазах появился ужас. Повернувшись снова к сыну, она быстро заговорила. – Со мной все будет хорошо. Сейчас же уходи. Сейчас же...

Егорка, всхлипнув, пошел прочь от люка, но все же, прой-

дя несколько шагов, обернулся. Жанна, не выдержав, закрычала:

– Пошел прочь.

Зарыдав, не оглядываясь и не останавливаясь, Егорка рванул что было сил. Он бежал и бежал вперед, куда глаза глядят. Через время где-то сзади послышались ужасающие звериные вопли и крики. Егорка сильно испугался, закрыл уши руками, тело перестало слушаться. Потеряв сознание, он упал в холодную осеннюю листву.

Иван Иванович, так его звали все окружающие. Он провел весь сегодняшний день на работе. Это был его последний рабочий день. Весь небольшой коллектив поздравил его с заслуженным отдыхом, выходом на пенсию. Говорили теплые слова, желали здоровья. И это, несмотря на то, что они недолюбливали его за его педантичность в отношении работы, за то, что он как директор предприятия постоянно требовал от них результата. Постоянно требовал ответственного отношения к делу. Даже сегодня, в свой последний день, пришлось накричать на сотрудника. Теперь все будет по-другому, не надо будет вставать на работу по утрам. Они давно решили со своей супругой, что после выхода на пенсию останутся жить в небольшом домике в Московской области. И проведут там вместе остаток своей жизни. Иван Иванович ехал на дачу в приподнятом настроении, по дороге взял бутылочку красного вина, для того чтобы отметить с супругой конец трудового века. Машина петляла по ночному серпан-

тину новорязанского шоссе. Глаза закрывались. Мысли были только об одном, как бы быстрее доехать до пункта назначения. Неожиданно в лесном массиве в паре километров где-то слева вырвался огромный столп пламени, затем через несколько секунд раздался оглушительный взрыв. Машину хорошенько тряхнуло. Боковые стекла разлетелись вдребезги. Что это – землетрясение? Иван Иванович, съехав на обочину, остановился. Отряхнувшись от стекла и оглядев автомобиль, не обнаружив существенных повреждений, решил посмотреть, что же произошло. Пройдя около километра в направлении предполагаемого происшествия, в овраге, в запыленной листве, он обнаружил ребенка лет пяти. Он лежал лицом вниз, одежда была опалена, кое-где виднелась кровь. Ребенок не подавал признаков жизни. Подбежав, Иван Иванович перевернул малыша. Спустя секунду мальчик открыл глаза.

– Мама, там моя мама и папа. Помогите нам.

– Все в порядке, – быстро запричитал Иван Иванович. – Тебе надо в больницу, малыш.

Иван Иванович, взяв на руки мальчика, понес его обратно к дороге. Расположив ребенка на заднем сидении автомобиля, быстро сел в машину и завел двигатель.

– В больницу, – запричитал Иван Иванович, – срочно в больницу.

Через время малыш оклемался.

– Что с тобой произошло? Что это за взрыв? Ты что-ни-

будь видел? – спросил Иван Иваныч.

– Это был мой папа, он взорвал подземных жителей, рептилий.

– Каких подземных жителей, малыш, ты, наверное, бредишь? Ладно, давай потом, теперь все будет хорошо, тебя сейчас посмотрят доктора. Может, ты хочешь что-нибудь? У меня есть вода, ты хочешь пить?

Глаза мальчика стали черными, как бездонная пропасть.

– Да, я хочу пить, я хочу пить и хочу есть. Может быть, у вас найдется кусочек сырого мяса...